

УСТОЙЧИВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

АСТАНА 2024

Ясин Анвар

Председатель Регионального офиса GIP в Центральной Азии

Центральная Азия находится на поворотном этапе своего развития. Поскольку страны региона стремятся диверсифицировать свою экономику, привлечь инвестиции и повысить уровень жизни своих граждан, важность устойчивого финансирования невозможно переоценить. Для эффективной реализации необходимо привести всю финансовую систему в соответствие с устойчивым развитием с привлечением национальных финансовых регуляторов и всех участников рынка. Принципы зеленых инвестиций (GIP) могут сыграть важную роль в поддержке перехода финансового сектора на более экологичный путь.

Этот отчет призван способствовать более глубокому пониманию роли, которую финансы могут играть в достижении целей устойчивого развития в Центральной Азии, и предлагает рекомендации для политиков, регулирующих органов, финансовых учреждений и других заинтересованных сторон по ускорению прогресса на пути к более устойчивому будущему.

То, как распределяется капитал для поддержки этих усилий, является приоритетом, и как руководители центральных банков, регулирующих органов и финансовых учреждений мы несем ответственность за направление инвестиций в деятельность, способствующую устойчивому развитию. Я надеюсь, что этот отчет послужит катализатором диалога, сотрудничества и действий по построению более устойчивой и процветающей Центральной Азии.

Я благодарю авторов за их приверженность в подготовке этой ценной работы.

Данияр Кельбетов

Председатель Совета директоров
Центра зеленых финансов МФЦА

Развитие устойчивых финансов является неотъемлемой частью деятельности Международного финансового центра «Астана». Центр зеленых финансов МФЦА является одним из основных драйверов развития благоприятной среды для зеленого и в целом устойчивого финансирования в Казахстане и Центральной Азии.

При активном участии Центра была сформирована нормативно-правовая база зеленого финансирования в Казахстане, благодаря чему в 2020 году состоялся первый выпуск зеленых облигаций в регионе. Центр оказывает консультации правительствам по развитию стандартов и бизнесу по выпуску инструментов в области устойчивого финансирования в странах региона.

Страны Центральной Азии нуждаются в колоссальном объеме капитала для достижения целей устойчивого развития, Парижского соглашения и углеродной нейтральности. В этом свете, критически важно использование инновационных финансовых инструментов и развитие локальных рынков устойчивого финансирования.

В этом докладе мы хотели провести обзор текущего состояния устойчивого финансирования в странах региона и предложить возможные пути для его дальнейшего развития. И мы надеемся, что этот доклад станет ценным источником информации для всех заинтересованных сторон.

Мы хотели бы поблагодарить всех, кто внес свой вклад в этот доклад.

БЛАГОДАРНОСТИ

Доклад «Устойчивое финансирование в Центральной Азии» (далее - доклад) подготовлен АО «Администрация Международного финансового центра «Астана», Региональным офисом GIP в Центральной Азии совместно с проектной группой кафедры финансов Казахского национального университета им. аль-Фараби (в рамках научного проекта AP19679105 «Трансформация финансовых инструментов ESG в условиях развития «зеленой» экономики Республики Казахстан»).

Выражаем благодарность за предоставление информации для подготовки доклада представителям следующих финансовых организаций стран Центральной Азии:

Айдын Дәулетбақ, Директор Департамента рынка ценных бумаг Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка;

Мадина Касымбаева, ESG-офицер Департамента стратегии и международного сотрудничества Казахстанской фондовой биржи (KASE);

Элизат Жапарова, Начальник управления методологии надзора Национального Банка Кыргызской Республики;

Медет Назаралиев, Президент Кыргызской фондовой биржи;

Назира Бирназарова, Директор Департамента зеленого финансирования ОАО «Доскредобанк», Кыргызстан;

Нигина Курбоналиева, Начальник Управления финансовой стабильности Национального Банка Республики Таджикистан;

Умеда Рахманова, Директор ОАО «Центрально-Азиатская Фондовая Биржа», Таджикистан;

Вадим Карибуллин, Начальник юридического отдела ОАО «Центрально-Азиатская Фондовая Биржа», Таджикистан;

Гульчехра Сайфидинова, Начальник отдела ESG ОАО «Банк Эсхата», Таджикистан;

Нилуфар Джамолова, Менеджер по работе с инвесторами ОАО «Банк Эсхата», Таджикистан;

Индира Хабибулина, Начальник управления развития бизнеса Республиканской фондовой биржи «Тошкент», Узбекистан;

Динара Шыныбекова, Менеджер Дирекции устойчивого развития Евразийского банка развития.

Выражаем благодарность следующим членам Совета Принципов зеленых инвестиций (Green Investment Principles, GIP) в Центральной Азии, а также Секретариату GIP за обзор доклада и предоставление комментариев:

Татьяна Мирошниченко, Старший менеджер практики по изменению климата и устойчивому развитию Ernst & Young в Узбекистане;

Юнхан Чен, Заместитель руководителя Секретариата Пекинского офиса GIP.

ДИСКЛЕЙМЕР

Настоящий доклад «Устойчивое финансирование в Центральной Азии» был подготовлен исключительно в информационных целях и не является юридическим, финансовым или профессиональным советом. Информация, содержащаяся в этом Докладе, предоставляется на условиях «как есть» без каких-либо гарантий или представлений, явных или подразумеваемых, относительно точности, полноты или надежности информации.

В данном докладе регион Центральной Азии определен согласно классификации ООН, в который входит Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан¹.

Мнения, выраженные в этом документе, принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения АО «Администрации МФЦА». Этот доклад может ссылаться на внешние источники или ссылки на веб-сайты третьих сторон для получения дополнительной информации или контекста. Однако мы не поддерживаем и не контролируем содержание каких-либо веб-сайтов третьих сторон и не несем ответственности за точность, законность или содержание таких веб-сайтов.

Содержание этого доклада может содержать мнения, прогнозы или прогнозные заявления, которые могут измениться без предупреждения. Использование информации, содержащейся в этом докладе, осуществляется исключительно на Ваш собственный риск. Мы не несем ответственности за любые прямые, косвенные, случайные, специальные, или взыскательные убытки, возникающие из использования или невозможности использования этого доклада.

Ничто в этом докладе не должно трактоваться как создание клиентских отношений между читателем и нашей организацией. Если вам требуется юридический, финансовый или профессиональный совет, Вам необходимо обратиться к квалифицированному специалисту, который сможет предоставить индивидуальный совет в соответствии с вашими конкретными обстоятельствами. Мы не делаем никаких заявлений или гарантий относительно пригодности, надежности, доступности, своевременности или точности информации, содержащейся в этом докладе, для какой-либо цели.

Настоящий доклад не предназначен для рекламных целей упомянутых финансовых услуг и финансовых продуктов в области устойчивого развития. Условия использования упомянутых финансовых продуктов и услуг представлены только в пояснительных целях. Вам необходимо уточнить условия использования определенных продуктов, не ссылаясь на предоставленные в этом докладе примеры.

В случае возникновения расхождений в казахском и русском переводах с текстом на английском языке, последний имеет преимущественную силу. Мы оставляем за собой право вносить изменения или обновлять этот доклад в любое время без предварительного уведомления.

Данные, используемые в данном докладе, собирались в период февраль-май 2024 года.

¹ UN. Classification and definition of regions

АББРЕВИАТУРЫ И АКРОНИМЫ

АБР	Азиатский банк развития
АРРФР	Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка
БРК	Банк Развития Казахстана
БЦК	Банк Центр Кредит
ВБ	Всемирный Банк
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВИЭ	Возобновляемые источники энергии
ГЭФ	Глобальный экологический фонд
ЕАБР	Евразийский банк развития
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
ЕИБ	Европейский инвестиционный банк
ЗКФ	Зеленый климатический фонд
ИБР	Исламский банк развития
МБР	Многосторонние банки развития
МВФ	Международный валютный фонд
МФЦА	Международный финансовый центр «Астана»
ОНУВ	Определяемые на национальном уровне вклады
ООН	Организация Объединенных Наций
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПРООН	Программа развития ООН
ПГ	Парниковые газы
РКИК ООН	Рамочная конвенция ООН об изменении климата
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
ЦУР	Цели устойчивого развития
AIX	Astana International Exchange (Биржа МФЦА)
BIS	Bank for International Settlements
COP	Конференция сторон реализации Рамочной конвенции ООН об изменении климата
ESG	Environmental, Social, Governance
GEFF	Green Economy Financing Facility
GGGI	Global Green Growth Institute
GIP	Green Investment Principles
IFC	International Finance Corporation
KASE	Kazakhstan Stock Exchange
NGFS	Network for Greening the Financial System
SSE Initiative	Sustainable Stock Exchanges Initiative
SBFN	Sustainable Finance and Banking Network

СОДЕРЖАНИЕ

I

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

II

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В
КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ

III

ПОТРЕБНОСТИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В
КЛИМАТИЧЕСКОМ ФИНАНСИРОВАНИИ

IV

РЫНКИ УСТОЙЧИВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ
СТРАН РЕГИОНА

V

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ
УСТОЙЧИВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

РЕЗЮМЕ

Несмотря на незначительный вклад стран Центральной Азии в изменение климата (совокупная доля стран региона в глобальных выбросах составляет чуть более 1%), регион является одним из наиболее уязвимых к изменению климата. Основные негативные последствия изменения климата в регионе – это сокращение ледников и уменьшение поверхностного стока вод, что создает угрозу для экономик стран региона, в особенности для сельского хозяйства, которое является одним из ключевых секторов для обеспечения экономической и продовольственной безопасности в регионе.

Страны Центральной Азии не остаются в стороне и «включились» в глобальную повестку по изменению климата, взяв на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов в рамках международных соглашений. На национальном уровне принимаются стратегии достижения углеродной нейтральности и иные документы по переходу к устойчивому развитию и «зеленой» экономике. Достижение этих целей требует колоссальных финансовых ресурсов, что может лечь тяжелым бременем на бюджеты правительств стран Центральной Азии. В связи с чем критически важно принятие мер по привлечению финансирования как для климатических, так и в целом для зеленых и устойчивых проектов.

В мире набирает обороты использование инновационных финансовых инструментов для привлечения финансирования в устойчивые проекты, такие как зеленые облигации, социальные облигации, облигации устойчивого развития и другие, что в совокупности формирует рынки устойчивого финансирования. Для использования потенциала данных финансовых инструментов и создания рынков устойчивого финансирования странам необходимо создание ясной и прозрачной системы регулирования, стандартизированной нормативной базы и поддерживающей инфраструктуры в финансовом секторе. Среди стран Центральной Азии

существенный прогресс в развитии локального рынка устойчивого финансирования произошел в Казахстане, где первым в регионе приняты стандарты в области зеленого финансирования и на рынке устойчивого финансирования количество выпусков финансовых инструментов составило уже больше двадцати. При этом Узбекистан отличается активностью правительства в использовании долговых финансовых инструментов в области устойчивого развития, став первой страной региона, выпустившей за последние несколько лет суверенные облигации для ЦУР и суверенные зеленые облигации. В Кыргызстане и Таджикистане уже состоялись первые выпуски корпоративных зеленых облигаций. В Туркменистане информация о выпусках облигаций в области устойчивого развития в открытых источниках отсутствует. Однако общий объем рынка устойчивого финансирования региона уже превысил 2 млрд долл. США.

В настоящее время среди развивающихся стран наблюдается огромная конкуренция за инвестиции, в том числе в устойчивые проекты. Поэтому для того, чтобы зеленая трансформация Центральной Азии не стала бременем для национальных бюджетов, страны должны приложить максимальные усилия для дальнейшего развития рынков устойчивого финансирования и принять все возможные меры, которые могли бы повысить привлекательность региона для притока международных инвестиций в устойчивые проекты.

Данный доклад предлагает конкретные шаги по дальнейшему развитию рынков устойчивого финансирования в Центральной Азии, которые построены вокруг следующих приоритетных направлений:

1) Стандартизация. Разработчики политик вместе с биржевыми площадками в регионе должны стремиться к эффективной разработке и внедрению местных стандартов тематического финансирования, которые совместимы и

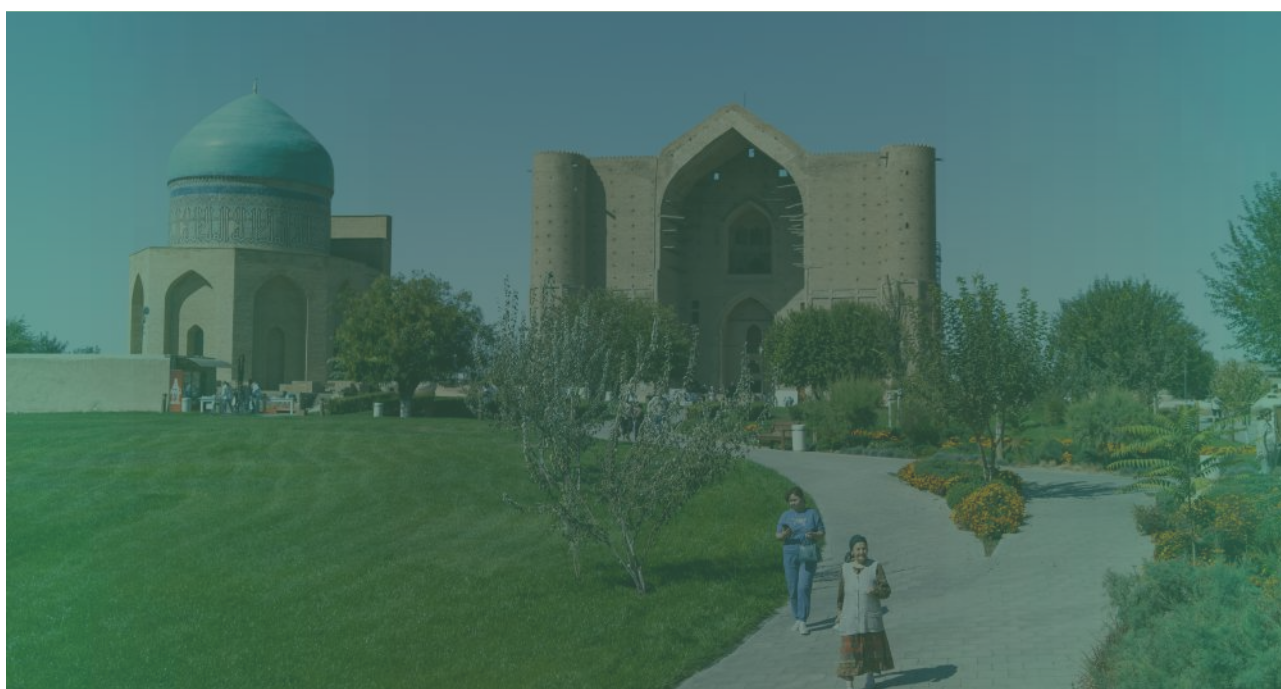
соответствуют международно-признанным критериям, ориентированным не только на смягчение последствий, но и адаптацию, переходные финансы (transition finance) и социальные критерии. Те же участники должны стремиться к разработке согласованных руководящих принципов раскрытия ESG-информации, которые отвечали бы требованиям инвесторов.

2) Оценка. Разработчики политик вместе с поставщиками данных (биржевые площадки для рынка капитала, регуляторы для банковского сектора) должны закрыть пробел в достоверной региональной статистике по устойчивому финансированию, которая должна быть высококачественной, детальной и своевременной. Данные должны быть доступны широкому кругу заинтересованных сторон.

3) Повышение потенциала. Регуляторам, биржевым площадкам и финансовым институтам следует рассмотреть возможность создания образовательных ресурсов как для розничных потребителей, так и для корпоративного сектора, в то время как регуляторы также должны сосредоточиться на наращивании потенциала, ориентированного на банковский сектор.

4) Меры стимулирования. Разработчики политик должны разработать стимулы для банков, розничных потребителей финансовых услуг и разработчиков проектов для продвижения новых продуктов (зеленых кредитов, ESG-облигаций и т. д.).

5) Приоритезация. Финансовым институтам необходимо рассмотреть возможность разработки стратегий, основанных на климатических рисках, с потенциальными целями углеродной нейтральности, установления амбициозных целей по зеленому финансированию, определения потенциальных ниш и разработки целевых продуктов, выделяя достаточные объемы ресурсов на устойчивые финансовые продукты.

I. ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

«2023 год слишком ясно показал, что изменение климата уже наступило. Рекордные температуры испепеляют землю и нагревают море, а экстремальные погодные условия вызывают хаос по всему миру. Хотя мы знаем, что это только начало, глобальная реакция на происходящее оставляет желать лучшего. Между тем, на полпути к 2030 году, когда должны быть достигнуты цели в области устойчивого развития, мир, к сожалению, сбился с пути».

Антониу Гутерриш
Генеральный секретарь ООН

ВКЛАД РЕГИОНА В ГЛОБАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕГИОНА

Центральноазиатский регион является одним из наиболее уязвимых к изменению климата. МВФ утверждает, что за последние три десятилетия температура в регионе выросла на 1,5 градуса по Цельсию – в два раза выше среднемирового показателя². Основные негативные последствия изменения климата в регионе – это сокращение ледников и уменьшение поверхностного стока вод. Уменьшение поверхностной площади ледников в Центральной Азии в результате изменения климата за последние 50–60 лет составило 30%³. Ледники имеют жизненно важное значение для жителей Центральной Азии, так как являются источниками питания крупнейших речных систем региона. Их таяние обеспечивает сток в реки, которые в свою очередь используются для орошения сельскохозяйственных угодий. С уменьшением объема льда в горах уровень воды в реках может снижаться, что приводит к дефициту воды для сельского хозяйства. В регионе уже наблюдается нехватка воды, ухудшение качества плодородных

земель, резкое возросшее опустынивание. По данным ФАО, ожидается, что к 2040 году страны Центральной Азии будут испытывать высокий или очень высокий уровень дефицита воды.

Кроме того, таяние ледников приводит к таким стихийным бедствиям как наводнения и оползни, которые стали происходить все чаще и сильнее. Негативные последствия изменения климата в регионе будут в дальнейшем усиливаться, провоцируя рост социально-экономических проблем, связанных с управлением энергетическими, земельными и водными ресурсами в Центральной Азии. Без совместных усилий в противостоянии климатическим вызовам ущерб от последствий изменения климата для стран Центральной Азии составит 1,3% ВВП в год, урожайность сократится на 30%, а уровень воды в реках Амударья и Сырдарья снизится на 15% к 2050 году⁴.

Изменение климата было признано ООН «одной из наиболее серьезных проблем нашего времени». В 2007 году Межправительственная группа ООН по изменению климата опубликовала отчет, который связывает глобальное потепление с деятельностью человека. В связи с чем борьба

² Climate Centre. IMF: Without adaptation Mideast and Central Asia face crippling losses from climate change

³ АБР. В цифрах: изменение климата в Центральной Азии

⁴ The World Bank. Climate Change in Europe and Central Asia

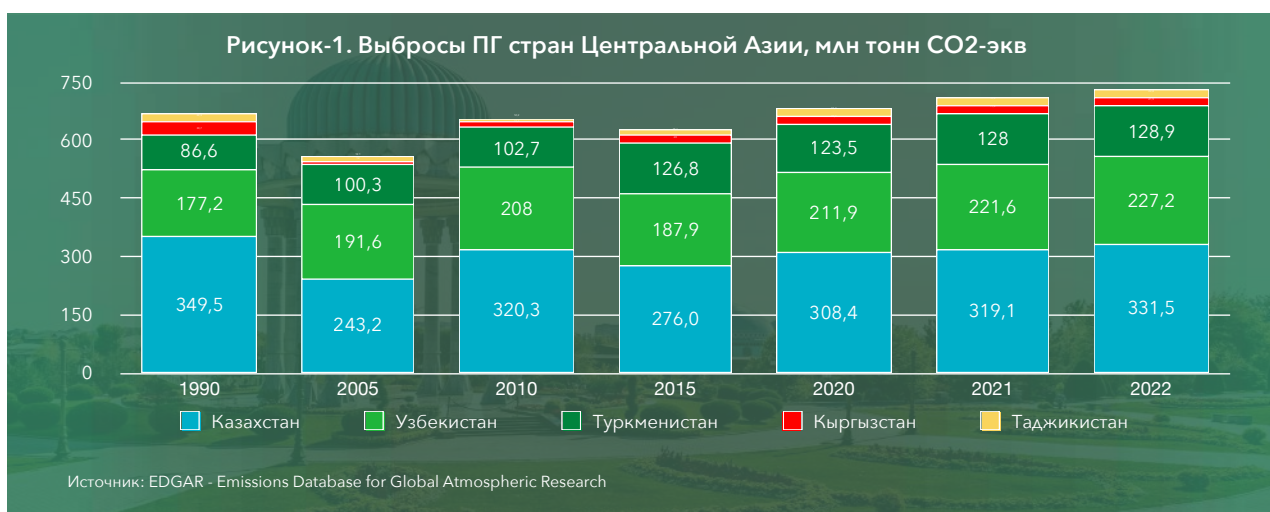
с изменением климата является одним из важнейших вопросов глобальной повестки на сегодня. Всемирная метеорологическая организация официально подтвердила, что 2023 год стал самым жарким годом за всю историю наблюдений, приблизившись к отметке в 1,5 градуса выше доиндустриального уровня, установленного Парижским соглашением по климату.

Парижское соглашение было принято в 2015 году в рамках РКИК ООН в целях борьбы с изменением климата и его негативными последствиями. Все страны региона ратифицировали Парижское соглашение в целях внесения своего вклада в глобальную борьбу с изменением климата и принятия соответствующих мер в данном направлении. Парижское соглашение направлено на существенное сокращение глобальных выбросов ПГ и ограничение повышения глобальной температуры в этом столетии до 2 градусов Цельсия при одновременном поиске средств для еще большего ограничения этого повышения до 1,5 градуса.

Парниковые газы являются главной причиной изменения климата. Согласно Базе данных выбросов для исследований глобальной атмосферы (EDGAR - Emissions Database for Global Atmospheric Research) в 2022 году совокупная доля выбросов ПГ стран Центральной Азии в глобальных выбросах ПГ составила 1,36%.

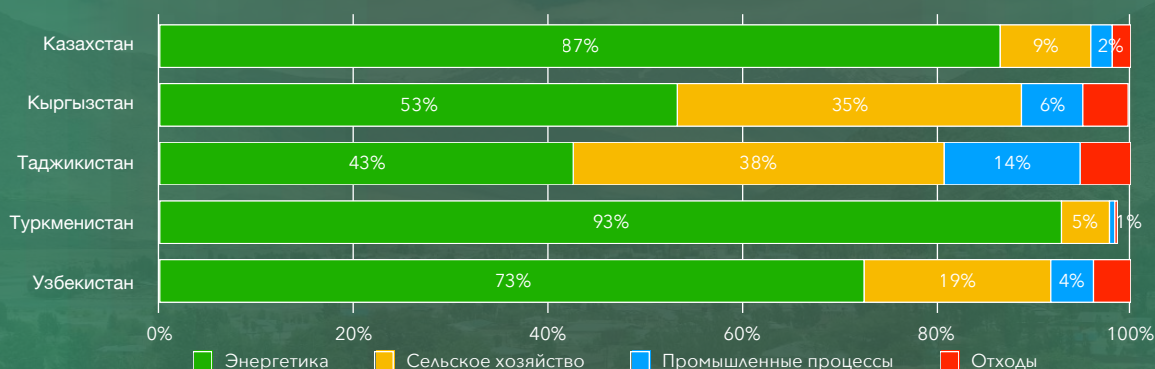
Доля **Казахстана** составила - 0,62%, **Узбекистана** - 0,42%, **Туркменистана** - 0,24%, **Кыргызстана** и **Таджикистана** - по 0,04% каждый. Совокупные выбросы стран ЦА за период 1990-2022 годы увеличились с 669,4 млн т CO₂-экв до 732,4 млн т CO₂-экв. По сравнению с 1990 годом незначительное сокращение наблюдается в **Казахстане и Кыргызстане**, в **Таджикистане** показатель остался примерно на таком же уровне, тогда как в **Туркменистане и Узбекистане** выбросы ПГ за указанный период существенно увеличились (см. Рис-1).

Все страны региона превышают среднемировой показатель выбросов ПГ на единицу ВВП (0,38 т CO₂-экв/1тыс.\$/год), что говорит об относительно высокой углеродоемкости экономик региона. Наивысший показатель у **Туркменистана** (1,3 т CO₂-экв/1тыс.\$/год), в котором электроэнергия в основном производится из природного газа, затем следует **Казахстан** (0,64 т CO₂-экв/1тыс.\$/год), где главным источником электроэнергии является уголь. Сегодня ископаемое топливо составляет 95% общего энергоснабжения в пяти странах Центральной Азии, и несмотря на богатый потенциал ВИЭ, установленная мощность солнечной и ветровой энергии в настоящее время составляет в среднем менее 5% от общей мощности⁵. В связи с высокой долей ископаемого топлива в производстве электроэнергии энергетика является сектором, ответственным за наибольшее количество выбросов парниковых газов в странах Центральной Азии (см. Рис-2).

⁵ UNECE. Central Asia would need a massive shift rather than a massive increase in investment to reach net zero by 2050, according to the UN

Рисунок-2. Выбросы ПГ стран Центральной Азии по секторам, %

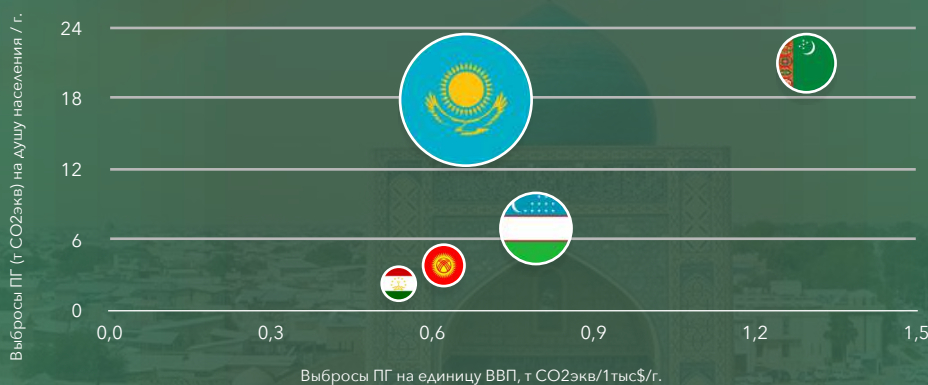

Источник: Climate Watch, 2020

При этом по объему выбросов ПГ на душу населения только **Туркменистан и Казахстан** (20,8 т CO₂-экв/год и 17,3 т CO₂-экв/год соответственно) превышают среднемировой показатель (6,7 т CO₂-экв/год). В то время как **Узбекистан** находится примерно на уровне среднемирового показателя (6,6 т CO₂-экв/год). У **Кыргызстана и Таджикистана** данный показатель ниже среднемирового (3,4 и 2,3 т CO₂-экв/год соответственно), основными источниками электроэнергии в этих странах являются гидроэлектростанции. Страны с более крупной экономикой как **Казахстан, Узбекистан и Туркменистан** имеют более высокие потребности

в энергии. Эти страны также отличаются низкой эффективностью использования энергии в различных отраслях экономики, к примеру в жилом секторе, и входят в первые сто стран мира по выбросам углекислого газа от тяжелой промышленности⁶. Однако, несмотря на значительно больший размер ВВП, **Казахстан** незначительно превышает **Кыргызстан и Таджикистан** по выбросам ПГ на единицу ВВП, но значительно превышает (в 5 и 7 раз соответственно) по выбросам ПГ на душу населения. **Туркменистан** является лидером в регионе по выбросам ПГ относительно количества населения и ВВП (см. Рис-3).

Рисунок-3. Показатели выбросов ПГ относительно ВВП стран Центральной Азии (размер фигур = ВВП стран, млрд. долл. США)

	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Выбросы ПГ (т CO ₂ экв) на душу населения / г.	17,33	3,40	2,32	20,80	6,67
Выбросы ПГ на единицу ВВП, т CO ₂ экв/1тыс.\$/г.	0,65	0,62	0,55	1,28	0,79
Размер экономики, млрд.долл.США	225,5	11,5	10,5	56,5	80,4

Источники: World Bank Open Data, EDGAR

⁶ UN ESCAP. Субрегиональное сотрудничество для активизации действий по борьбе с изменением климата в Азиатско-Тихоокеанском регионе в интересах устойчивого развития

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ОБЛАСТИ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Участники Парижского соглашения принимают на себя обязательства по внесению вклада в сокращение глобальных выбросов ПГ. Страны Центральной Азии в числе других стран-участников Парижского соглашения принимают ОНУВ, который является планом действий страны по сокращению выбросов и адаптации к изменению климата. ОНУВ стран Центральной Азии предусматривают безусловные и условные цели по сокращению выбросов ПГ в промежутке с 15-16% до 50% к 2030 году по сравнению с базовым годом (см. Таб-1).

В «Специальном докладе о глобальном потеплении на 1,5°C» Межправительственной группы экспертов по изменению климата при РКИК ООН говорится: «чтобы соответствовать глобальным траекториям выбросов без превышения или ограниченного превышения цели в 1,5°C, глобальные чистые

«На сегодняшний день достижение углеродной нейтральности к середине столетия (2050-2060 гг.) является неотложной задачей перед всеми странами. Каждая страна ООН должна взять на себя обязательство по снижению эмиссий и заявить о приверженности к углеродной нейтральности».

Антониу Гутерриш

Генеральный секретарь ООН

антропогенные выбросы CO₂ должны снизиться примерно на 45% по сравнению с уровнем 2010 года к 2030 году, достигнув чистого нуля выбросов, то есть углеродной нейтральности примерно к 2050 году».

Согласно Парижскому соглашению, углеродная нейтральность определяется как достижение нулевых выбросов углекислого газа с целью ограничить глобальное потепление до 2°C (стремясь к 1,5°C) посредством достижения баланса между антропогенными выбросами из источников и абсорбцией поглотителями выбросов ПГ во второй половине этого столетия. 137 стран

Таблица-1. Целевые показатели стран Центральной Азии по сокращению выбросов ПГ

	Год ратификации Парижского соглашения	Безусловная цель [Условная цель]	Уровень при достижении безусловной цели к 2030	Текущий уровень (2022 г.)
Казахстан	2016	к 2030 г. снизить на 15% [25%] от уровня 1990 г.	297,1 [262,1] млн т CO ₂ -экв	331,5 млн т CO ₂ -экв
Кыргызстан	2019	снизить на 16,63% [36,61%] к 2025 г. и на 15,97% [43,62%] к 2030 г. по сравнению со сценарием «бизнес как обычно» (2017 г.)	16,8 [11,3] млн т CO ₂ -экв	21,9 млн т CO ₂ -экв
Таджикистан	2016-2017	к 2030 г. выбросы ПГ не должны превышать 60%-70% [50-60%] от уровня 1990 г.	Не выше 13,3-15,6 [11,1-13,3] млн т CO ₂ -экв	22,8 млн т CO ₂ -экв
Туркменистан	2016-2017	к 2030 г. снизить на 20% от уровня 2010 г.	82,16 млн т CO ₂ -экв	128,9 млн т CO ₂ -экв
Узбекистан	2018	к 2030 г. снизить удельные выбросы ПГ на единицу ВВП на 35% по сравнению с уровнем 2010 г.	0,9 т CO ₂ -экв/1 тыс.\$/г.	0,8 т CO ₂ -экв/1 тыс.\$/г.

Источники: ППРК «Об утверждении обновленного национального вклада РК в глобальное реагирование на изменение климата, ПРООН. «Определяемый на национальном уровне вклад Кыргызской Республики» в Парижское соглашение принят; Обновленная версия определяемого на национальном уровне вклада Республики Таджикистан; ; ПРООН. Как Узбекистану выполнить национальные обязательства в рамках Парижского соглашения? Newscentralasia.net. OGT 2023; Туркменистан последовательно выполняет свои обязательства по РКИК ООН. Данные по выбросам ПГ рассчитаны авторами на основе данных EDGAR

мира объявили о планах по достижению углеродной нейтральности «примерно в середине века», среди которых есть Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан (см. Таб-2).

Однако углекислый газ (CO₂), хоть и самый известный, но не единственный парниковый газ, способствующий изменению климата. Метан (CH₄) является вторым по значимости антропогенным парниковым газом после двуокиси углерода с долей в общемировом объеме выбросов ПГ около 20%. Несмотря на меньшую концентрацию в атмосфере, метан обладает гораздо более сильным парниковым эффектом по сравнению с углекислым газом, поэтому снижение выбросов метана имеет значительный потенциал для сокращения глобального потепления.

В рамках глобального движения по борьбе с изменением климата уже более 150 стран мира присоединились к «Глобальному обязательству по сокращению метана» – добровольному соглашению о сокращении выбросов метана не менее чем на 30% к 2030 году⁷. Все страны Центральной Азии являются участниками данного соглашения.

Присоединившись к этой глобальной инициативе, страны получают доступ к технологиям и финансам для сокращения выбросов метана.

Принятие международных обязательств в области изменения климата требуют интеграции соответствующих целей и задач в национальные стратегические документы, принятия нормативно-правовых актов в области борьбы с изменением климата и дальнейших мер для их реализации (см. Таб-3).

Указанные документы стратегического характера каскадируют национальные приоритеты стран на устойчивое использование природных ресурсов, повышение энергоэффективности, развитие ВИЭ и улучшение управления водными и земельными ресурсами. При этом ряд стран приняли программы либо планы реализации стратегий по «зеленой» экономике в качестве отдельных документов на временные отрезки (Казахстан, Кыргызстан), либо включили планы приложениями в сами стратегические документы (Узбекистан).

Таблица-2. Цели стран Центральной Азии по достижению углеродной нейтральности

	Год достижения углеродной нейтральности	Основные способы достижения
Казахстан	2060	За счет перехода к углеродно-нейтральной системе с преобладанием альтернативных и возобновляемых источников энергии, а также использующей улавливание и хранение углерода, в качестве промежуточного топлива будет использоваться газ.
Кыргызстан	2050	За счет реализации проектов в сфере ВИЭ, в том числе за счет строительства гидроэнергетических станций. Кыргызстан сейчас использует только 13% от общего потенциала в 142,5 млрд киловатт-часов электроэнергии.
Таджикистан	[не объявлено]	
Туркменистан	[не объявлено]	
Узбекистан	2060	За счёт развития солнечных и ветровых электростанций, по которым страна обладает значительным потенциалом. Кроме того, к 2030 году в стране должна начать работу атомная электростанция мощностью 2,4 ГВ.

Источники: Стратегия достижения углеродной нейтральности РК до 2060 года, 24 КГ. К 2050 году Кыргызстан планирует достичь углеродной нейтральности Всемирный Банк. Узбекистан: Страновой доклад о климате и развитии

⁷ Global Methane Initiative (GME)

Таблица-3. Основные документы стран Центральной Азии по переходу к «зеленой» экономике и ВИЭ

	Название документа	Основные меры и целевые индикаторы
 Казахстан	Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» План мероприятий по реализации Концепции	Основные задачи: 1. повышение эффективности использования ресурсов (водных, земельных, биологических и др.) и управления ими; 2. модернизация существующей и строительство новой инфраструктуры; 3. повышение благополучия населения и качества окружающей среды через рентабельные пути смягчения давления на окружающую среду; 4. повышение национальной безопасности, в том числе водной безопасности. Поставлена цель по достижению доли ВИЭ и альтернативных видов энергии в энергобалансе страны – до 10% к 2030 году, в дальнейшем показатель был увеличен до 15%. Меры в области водных ресурсов, сельского хозяйства, энергоэффективности, снижения выбросов CO ₂ в электроэнергетике, загрязнения воздуха, переработки отходов, сохранения экосистем и формирования экологической культуры.
 Кыргызстан	Концепция «Кыргызстан – страна зеленой экономики» Программа развития «зеленой» экономики в КР на 2019–2023 гг. (Программа на 2024–2028 гг. в проработке)	Определены семь приоритетных секторов: зеленая энергетика, зеленое сельское хозяйство, зеленая промышленность, устойчивый туризм, низкоэмиссионный транспорт, управление отходами, зеленые города. Меры по повышению энергоэффективности, увеличению доли ВИЭ в общей выработке электроэнергии до 10% к 2040 году, по развитию устойчивого финансирования, включая создание правовой среды для развития устойчивого финансирования, практическое внедрение устойчивого финансирования в банковский и микрофинансовый секторы, а также создание «зеленой» финансовой корпорации.
 Таджикистан	Стратегия развития «зелёной» экономики на 2023–2037 гг.	Меры по проведению институциональных реформ, эффективному использованию природного капитала, привлечению инвестиций, внедрению современных и инновационных технологий и укреплению международного сотрудничества в сфере «зеленой» экономики. Помимо увеличения выработки гидроэлектроэнергии, правительство также планирует увеличить долю солнечной энергии и сократить потери при распределении электроэнергии.
 Туркменистан	Национальная стратегия Туркменистана об изменении климата	Меры в целях энергоэффективности и энергосбережения, рационального использования природного газа и нефтепродуктов, а также увеличения использования альтернативных источников энергии. В значительной степени этими мерами планируется охватить жилищно-коммунальное хозяйство и транспорт, а также утечки на нефте- и газопроводах.
 Узбекистан	Стратегия по переходу на «зеленую» экономику на период 2019 – 2030 гг.	Повышение энергоэффективности базовых отраслей экономики, диверсификация потребления энергоресурсов и развитие использования ВИЭ, адаптация и смягчение последствий изменения климата, повышение эффективности использования природных ресурсов, разработка финансовых и нефинансовых механизмов поддержки «зеленой» экономики. В результате реализации Стратегии ожидается: <ul style="list-style-type: none"> • увеличение производственной мощности ВИЭ до 15 ГВт и доведение их доли в общем объеме производства электрической энергии до более 30%; • повышение энергоэффективности в сфере промышленности не менее чем на 20%; • снижение энергоемкости, приходящейся на единицу ВВП, на 30%, в том числе за счет расширения использования ВИЭ.

II. РОЛЬ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ

Финансовый сектор играет ключевую роль во внедрении принципов устойчивого развития и ответственного ведения бизнеса, поскольку он обеспечивает финансирование проектов устойчивого развития и должен стимулировать трансформацию компаний с учетом ESG-рисков для обеспечения устойчивости бизнес-моделей. Инвесторы все больше осознают, что учет ESG-факторов способствует формированию более устойчивых и долгосрочных инвестиционных портфелей. Исследование EY показало, что 97% инвесторов учитывают ESG-факторы при принятии инвестиционных решений⁸. Инвесторы предъявляют все более высокие требования к компаниям по устойчивому ведению бизнеса, а финансовые регуляторы вводят требования по раскрытию ESG-информации и интеграции ESG-рисков в деятельность финансовых организаций. В странах Центральной Азии финансовые регуляторы и сами финансовые институты, в особенности банки не остаются в стороне от международных трендов и принимают меры по внедрению принципов ESG в финансовую и инвестиционную деятельность.

КАЗАХСТАН

В 2021 году Правительство Республики Казахстан приняло национальную зеленую таксономию, разработанную Центром зеленых финансов МФЦА и Международным центром зеленых технологий и инвестиционных проектов. В документе изложены основные критерии и типы приемлемых зеленых проектов для финансирования с помощью зеленых облигаций и кредитов. Проект социальной таксономии Казахстана в настоящее время рассматривается государственными органами для дальнейшего принятия.

При этом определения инструментов зеленого финансирования внесены в Экологический

Кодекс. Порядок выпуска, верификации и отчетности по устойчивым облигациям отражены в Законе о рынке ценных бумаг Казахстана. АРПФР РК также принял отдельным постановлением перечень типов организаций, уполномоченных на проведение внешней оценки подобных инструментов.

АРПФР РК стал членом SBFN в 2021 году и Сети центральных банков и надзорных органов по экологизации финансовой системы (NGFS) в 2023 году. Текущее положение Казахстана в матрице прогресса SBFN – «развивающийся» (самый высокий для Центральной Азии).

В июле 2022 года Постановлением Правительства РК утверждена Концепция инвестиционной политики до 2026 года, в котором казахстанским институциональным инвесторам из квазигосударственного сектора было предложено пересмотреть свои стратегии инвестирования и внести изменения в инвестиционные декларации в части установления обязательной доли инвестирования в зеленые облигации, как отдельного вида инструмента.

В сентябре 2022 года Постановлением Правительства РК принята Концепция развития финансового сектора РК до 2030 года, в котором обозначены основные планируемые меры по внедрению ESG-принципов в финансовый сектор.

В марте 2023 года АРПФР РК была утверждена Дорожная карта по внедрению принципов ESG в регулирование финансового рынка Казахстана, согласно которой в 2023 году введено добровольное раскрытие ESG-информации финансовыми организациями, а с 2024 года - обязательное раскрытие в рамках публикуемого годового отчета финансовой организации. АРПФР РК также разработало Руководство по управлению экологическими и социальными рисками в финансовых организациях (ESRM), а

⁸ EY. How ESG creates long-term value

также Руководство по расчету выбросов ПГ для финансовых организаций и оценке углеродного следа кредитных портфелей банков.

KASE внедрил требование по раскрытию ESG-информации при подготовке годового отчета листинговыми компаниями. AIX в июне 2022 года опубликовано Руководство по ESG-отчетности для компаний, листингуемых на AIX, для использования на добровольной основе с переходом на формат «соблюдай или объясняй» в последующие годы.

Ряд казахстанских банков уже внедряют ESG-принципы в свою деятельность и готовят отчеты об устойчивом развитии. По итогам 2022 года Halyk Bank и Jusan Bank были признаны PWC лучшими финансовыми компаниями в Рейтинге раскрытия ESG-информации. Эти банки ежегодно публикуют отчеты об устойчивом развитии как отдельные самостоятельные документы. Остальные банки раскрывают ESG-информацию в годовых отчетах. Кроме того, в 2022 году по результатам ежегодного отбора Best Bank Awards for Kazakhstan 2022 эксперты международного финансового издания Asia-money признали Halyk Bank лучшим ESG-банком. В 2023 году БРК в числе первых в стране получил ESG-рейтинг от Sustainable Fitch. БРК является наиболее активным эмитентом среди местных банков страны по выпуску инструментов устойчивого финансирования, таких как зеленые облигации, поступления от которых банк направляет на финансирование зеленых проектов. Halyk Bank и БЦК выдают зеленые кредиты на покупку электромобилей по сниженным ставкам. БЦК по кредитной линии ЕБРР в рамках Программы GEFF выдает льготные кредиты на иные зеленые проекты, включая проекты ВИЭ, по повышению энергоэффективности и другие. В целом банки Казахстана при выдаче кредитов на зеленые проекты используют субсидирование части ставки вознаграждения кредитов, выдаваемых для реализации зеленых проектов Фондом развития предпринимательства «Даму».

КЫРГЫЗСТАН

В декабре 2021 года постановлениями Правления Национального банка Кыргызской Республики были утверждены Основные направления развития банковской системы на 2022–2025 годы, а также развития сектора микрофинансирования, которые предусматривают внедрение принципов устойчивого финансирования (зеленое финансирование). Постановлением Комитета по надзору Национального банка Кыргызской Республики от 28 сентября 2023 года утверждены Рекомендации по выявлению, мониторингу и раскрытию финансовых рисков, связанных с факторами устойчивого финансирования (ESG-рисками), целью которого является предоставление руководства рекомендательного характера для выявления, измерения, управления, контроля и раскрытия ESG-рисков в деятельности коммерческих банков, небанковских финансово-кредитных организаций и иных юридических лиц, поднадзорных Национальному банку, применяющих принципы устойчивого финансирования.

В мае 2023 года Кыргызская фондовая биржа приняла Руководство по составлению и публикации отчетов по критериям ESG. Согласно информации, размещенной на сайте биржи, компании, для которых Кодекс корпоративного управления Кыргызской Республики является обязательным на основе принципа «соблюдай или объясняй», обязаны применять данное Руководство при подготовке и публикации своих ESG-отчетов. Для всех остальных компаний применение Руководства носит добровольный характер. Кроме того, Кыргызской фондовой биржей приняты правила листинга по устойчивым инструментам финансирования, требования к верификаторам, составлен перечень верификаторов, соответствующих требованиям биржи.

В рамках внедрения принципов устойчивого финансирования кыргызскими банками внедряются зеленые продукты, такие как

зеленый кредит на покупку электромобилей. К примеру, ОАО «Дос - Кредобанк» предлагает кредиты/рассрочки на приобретение транспорта на электрической, гибридной или газовой тяге, а ОАО «Айыл Банк» стал первым банком в стране, который стал выдавать лизинг на приобретение электромобилей.

Кыргызстан, представленный Союзом банков Кыргызстана, присоединился к SBFN в 2018 году. Текущее положение Кыргызстана в матрице прогресса SBFN – «формирующийся (formulating)».

ТАДЖИКИСТАН

В Таджикистане ОАО «Банк Эсхата» является первым банком в стране, который принял ESG-политику и определил для себя приоритетные для реализации ЦУР. В 2024 году ЗАО «Первый микрофинансовый банк» запланировало внедрение ESG-принципов и поэтапный переход к принципам зеленого финансирования. ЗАО Банк «Арванд» также находится в процессе внедрения ESG-принципов в свою деятельность.

В банковском секторе Таджикистана, как и в других странах Центральной Азии, популярным зеленым продуктом являются зеленые автокредиты. Среди таких банков можно отметить Государственный сберегательный банк «Амонатбанк», ЗАО Банк «Арванд», ОАО «Коммерцбанк Таджикистана». Амонатбанк только в 2023 году выдал 84 кредита на эти цели. ОАО «Банк Эсхата», ЗАО «Спитамен Банк», ЗАО «Первый микрофинансовый банк» помимо зеленых автокредитов выдают зеленые кредиты в том числе на другие зеленые проекты. Со стороны иных банков ведется процесс внедрения зеленых продуктов.

УЗБЕКИСТАН

В финансовом секторе Узбекистана также наблюдается постепенный тренд на внедрение ESG-принципов. В 2022 году эксперты международного финансового издания Asia-money признали «Узпромстройбанк» победителем в номинации «Лучший ESG-банк в Узбекистане». Особенно отмечена работа банка совместно с IFC и ЕБРР по трансформации, развитию зеленого банкинга и внедрению ESG-принципов. В 2021 году банк также получил премию МФЦА в номинации «Лучший зеленый банк в регионе Центральной Азии» за работу, проделанную в области развития зеленого банкинга.

В Узбекистане банковский сектор отличается активностью в «зеленом» потребительском кредитовании проектов ВИЭ. К примеру, такие банки как АКИБ «Ипотека Банк», АКБ «ASIA ALLIANCE BANK», АО Xalq banki и АО «Национальный банк внешне-экономической деятельности Республики Узбекистан» выдают потребительские кредиты физическим лицам для приобретения оборудования для установки ВИЭ.

Таким образом, среди игроков финансового сектора стран Центральной Азии казахстанские и кыргызстанские финансовые регуляторы, и фондовые биржи находятся на передовой по внедрению регуляторных требований в области ESG, тогда как в Узбекистане и Таджикистане банки наиболее активны в предложении специализированных зеленых продуктов, а именно зеленых кредитов на приобретение электромобилей и оборудования ВИЭ, что также может быть связано с высоким спросом на данные технологии со стороны местного населения и бизнеса.

III. ПОТРЕБНОСТИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КЛИМАТИЧЕСКОМ ФИНАНСИРОВАНИИ

ФИНАНСОВЫЕ ПОТРЕБНОСТИ СТРАН В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА

Странам Центральной Азии потребуется колоссальный объем финансирования для выполнения своих климатических обязательств и перехода к низкоуглеродной экономике.

Учитывая высокий и в большей степени неиспользованный потенциал региона для производства возобновляемой энергии, в частности гидро-, ветровой и солнечной энергии, переход к сценарию нулевого уровня выбросов к 2050 году повлечет за собой увеличение общих инвестиций в энергетику лишь на 2,15% за 30 лет до 1,437 трлн долл. США по сравнению со сценарием «бизнес как обычно»⁹.

По предварительным оценкам ВБ к 2030 году инвестиции в энергетическую систему Центральной Азии составят около 20 млрд долл. США, включая солнечную, ветровую, гидроэнергию и модернизацию национальных и региональных сетей для улучшения взаимосвязанности.

Что касается финансовых потребностей отдельных стран, согласно Стратегии достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года, чистые инвестиции в технологии, способствующие низкоуглеродному развитию и достижению углеродной нейтральности, оцениваются в 610 млрд долл. США, из них прямые государственные инвестиции будут составлять лишь небольшую долю в 3,8 % от общего объема инвестиций.

Более половины необходимых инвестиций, или 386,3 млрд долл. США, – это действующие и циркулирующие в экономике инвестиции, которые будут переориентированы из сырьевых секторов в более «зеленые» сектора экономики, оставшаяся часть, или 223,7 млрд долл. США, – новые инвестиционные ресурсы.

Общая расчетная стоимость реализации митигационных и адаптационных мер для целей Кыргызстана в области изменения климата составляет около 10 млрд долл. США за счет собственных ресурсов, частного сектора, международных доноров, средств национального бюджета, при этом 63% затрат приходится на международную финансовую поддержку¹⁰.

Узбекистану для достижения углеродной нейтральности понадобится финансирование в размере 94 млрд долл. США¹¹. По данным Министерства финансов Республики Узбекистан ежегодные потребности в инвестициях в декарбонизацию электроэнергетической отрасли Узбекистана до 2030 года оцениваются в 4 млрд долл. США в год или 4,8% ВВП¹².

Согласно Стратегии развития «зелёной» экономики в Республике Таджикистан на 2023–2027 годы, общий объем средств необходимых для реализации Стратегии составляет 21,6 млрд сомони (~ 2 млрд долл. США), в том числе 12 818,4 млн сомони (~ 1 млрд долл. США) из выделяемых средств партнёров по развитию и 8 730,8 млн сомони (~800 млн долл. США) за счёт инвестиций частного сектора, остальную часть планируется финансировать из средств государственного бюджета. Иностранные и внутренние инвестиции играют важную роль в

⁹ UNECE. По данным ООН, Центральной Азии потребуется масштабный сдвиг, а не масштабное увеличение инвестиций, чтобы к 2050 году достичь нулевого уровня выбросов углерода

¹⁰ UNFCCC. Обновленный определяемый на национальном уровне вклад Кыргызской Республики, 2021 год

¹¹ РБК Тренды. Зеленые, социальные, ответственные: ESG в Центральной Азии. Обзор №2

¹² Всемирный Банк. Политические диалоги — «Зеленый» рост и изменение климата в Республике Узбекистан

финансировании Стратегии. С этой целью в процессе реализации Стратегии инициативы иностранных и отечественных инвесторов, инвестирующих в принципы «зелёной» экономики, будут поддерживаться государством.

Таким образом, страны Центральной Азии могут столкнуться с затратами от почти 20% (Таджикистан) до около 300% (Казахстан) национального ВВП для достижения углеродной нейтральности и перехода к «зеленой» экономике (см. Таб-4).

Таблица-4. Финансовые потребности стран Центральной Азии в области климата

	Требуемое финансирование, млрд долл. США	ВВП страны, млрд долл. США, 2022 (по данным ВБ)	Соотношение к ВВП, %
Казахстан	610	225,5	270%
Кыргызстан	10	11,5	87%
Таджикистан	2	10,5	19%
Туркменистан	-	56,5	-
Узбекистан	94	80,4	117%

Источники: UNFCCC. Обновленный определяемый на национальном уровне вклад Кыргызской Республики, 2021 год, РБК Тренды. Зеленые, социальные, ответственные: ESG в Центральной Азии. Обзор №2. Стратегия достижения углеродной нейтральности РК до 2060 года, Стратегия развития «зелёной» экономики в Республике Таджикистан на 2023-2027гг., World Bank Open Data

КЛИМАТИЧЕСКАЯ МАРКИРОВКА БЮДЖЕТА

Необходимо отдельно отметить государственные инвестиции, которые являются частью общих затрат на достижение углеродной нейтральности.

Учитывая, что бюджетный документ является центральным политическим документом правительства и играет важную роль в определении того, как распределяются ресурсы для достижения национальных целей, целесообразно, чтобы приоритеты, связанные с окружающей средой и изменением климата, рассматривались как часть бюджетного процесса. «Зеленое» бюджетирование предлагает целый ряд инструментов и методов для правительств, которые ищут пути внедрения «зеленых» перспектив в бюджетный процесс.

Одним из центральных инструментов в этом процессе является зеленая/климатическая маркировка бюджета. Этот инструмент включает в себя оценку каждой отдельной бюджетной меры и присвоение ей «метки» в зависимости от того, полезна или вредна она для достижения «зеленых» и/или климатических целей. Данное упражнение важно в контексте выпуска суверенных зеленых облигаций и дальнейшего отслеживания расходования средств.

В регионе на данный момент работа по пилотной маркировке государственного бюджета проводится Министерством финансов Кыргызской Республики совместно с рядом министерств при поддержке Всемирного банка, при поддержке ПРООН данная работа также проводится в Казахстане.

Вместе с тем Кабинет Министров Республики Узбекистан постановлением № 257 «О мерах

по внедрению механизмов отображения (маркировки) соответствия расходов Государственного бюджета Национальным целям устойчивого развития и их влияния на изменение климата» от 01.05.2024 г. утвердил Концепцию отображения (маркировки) соответствия расходов Государственного бюджета национальным целям устойчивого развития и их влияния на изменение климата. Концепция предусматривает:

- классификацию бюджетных расходов на соответствие национальным целям устойчивого развития и их влияния на изменение климата;
- цель, объект и объем классификации расходов;
- механизмы идентификации и классификации расходов;
- определение мер по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним для классификации расходов;
- объявление результатов классификации расходов.

Ожидается, что Министерство экономики и финансов РУ будет вести данную классификацию. После внедрения программного бюджетирования в долгосрочной перспективе классификация расходов по климатическому аспекту будет осуществляться отраслевыми министерствами и ведомствами.

Огромный объем ресурсов, необходимый для финансирования мер по смягчению и адаптации к последствиям изменения климата в развивающихся странах, требует мобилизации капитала с международных источников финансирования. На COP15 РКИК ООН в Копенгагене в 2009 году развитые страны взяли на себя обязательство достичь коллективной цели по мобилизации 100 млрд долл. США в год к 2020 году на действия по борьбе с изменением климата в развивающихся странах. Цель была официально сформулирована на COP16 в

Канкуне, а на COP21 в Париже она была подтверждена и продлена до 2025 года.

В соответствии с Парижским соглашением «Стороны, являющиеся развитыми странами, предоставляют финансовые ресурсы для оказания содействия Сторонам, являющимся развивающимися странами, в отношении как предотвращения изменения климата, так и адаптации» (статья 9.1) и «Сторонам, являющимся развитыми странами, следует и впредь играть ведущую роль в мобилизации финансовых средств для предотвращения изменения климата из широкого круга источников, инструментов и каналов, отмечая значительную роль государственных фондов» (статья 9.3).

По запросу развитых стран ОЭСР с 2015 года оценивает прогресс в достижении цели развитых стран по предоставлению и мобилизации 100 млрд долл. США климатического финансирования ежегодно для действий по борьбе с изменением климата в развивающихся странах в соответствии с РКИК ООН. Согласно методологии ОЭСР финансирование развития, связанного с климатом, предоставляемое и мобилизуемое в развивающиеся страны можно разделить на четыре компонента:

- Двустороннее государственное климатическое финансирование, предоставляемое институтами развитых стран, в частности двусторонними агентствами по оказанию помощи и банками развития;
- Многостороннее государственное климатическое финансирование, обеспечиваемое многосторонними банками развития и многосторонними климатическими фондами, приписываемое развитым странам;
- Официально поддерживаемые экспортные кредиты, связанные с климатом, предоставляемые официальными экспортно-кредитными агентствами развитых стран;

- Частное финансирование, мобилизованное за счет двустороннего и многостороннего государственного климатического финансирования, принадлежащего развитым странам.

В данном докладе в качестве информации о международном климатическом финансировании используются данные о финансировании развития, связанного с климатом, предоставляемые в Систему отчетности кредиторов (CRS) Комитета содействия развитию ОЭСР (DAC). Согласно этим данным за период 2001–2021 годы страны Центральной Азии в совокупности получили международное климатическое финансирование на сумму более 17 млрд долл. США.

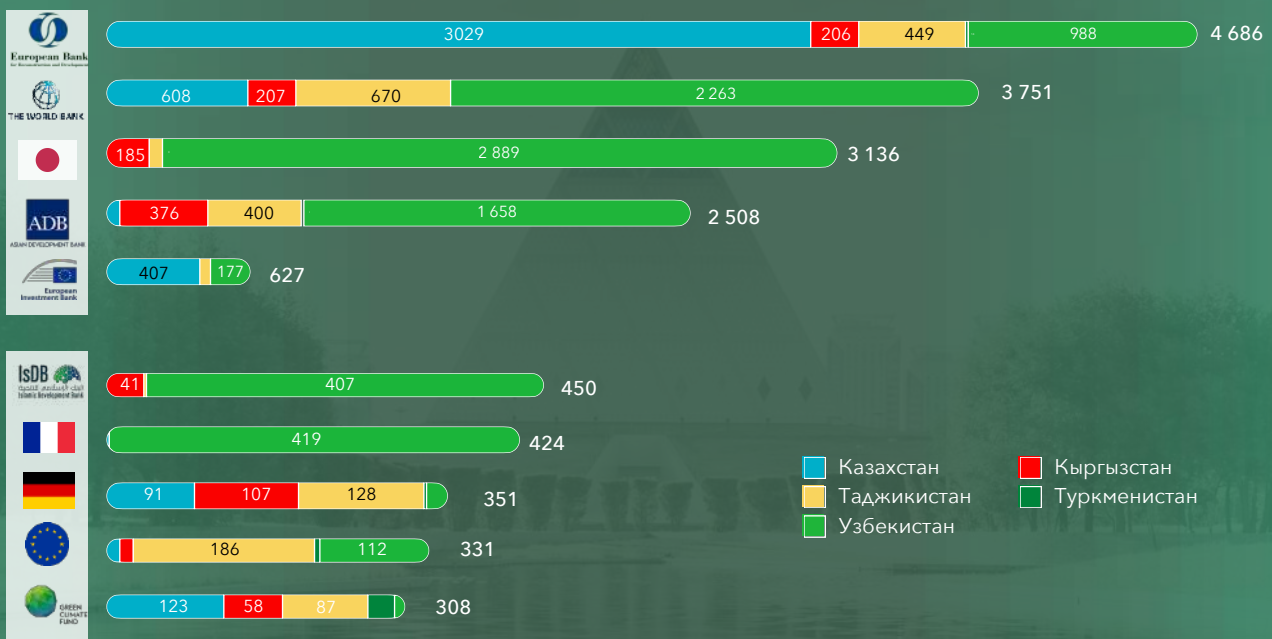
МЕЖДУНАРОДНОЕ КЛИМАТИЧЕСКОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

МБР играют ключевую роль в финансировании климатических проектов в развивающихся

странах, в том числе в Центральной Азии: в топ-5 МБР входят ЕБРР, ВБ, АБР, ЕИБ и ИБР. Лидерами по предоставлению двухстороннего климатического финансирования в страны Центральной Азии являются Япония, Франция, Германия. Среди международных климатических фондов наибольший объем финансирования предоставлен ЗКФ (см. Рис-4).

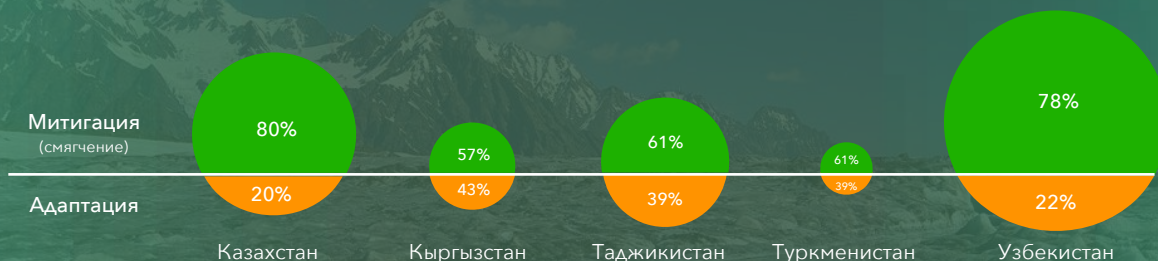
В странах Центральной Азии объемы международного климатического финансирования, направленные на митигацию изменения климата, значительно превышают объемы финансирования для адаптации к изменению климата, что соответствует общемировым трендам, составляя около 70% всего объема международного климатического финансирования (см. Рис-5). Митигация – это смягчение изменения климата путем предотвращения / сокращения выбросов парниковых газов и их поглощения. Адаптация – это процесс приспособления к реальному или ожидаемому климату и его эффектам. Одной из ключевых проблем доступа к климатическому финансированию – как для адаптации, так и для митигации – является успешное обоснование

Рисунок-4. Топ-10 международных источников по объемам климатического финансирования в странах Центральной Азии, млн долл. США, 2000–2021 гг.

Источники: Данные ОЭСР, расчеты авторов

Рисунок-5. Международное климатическое финансирование в Центральной Азии в разрезе целей: адаптация к последствиям и митигация (смягчение) изменения климата, %

Источники: Данные ОЭСР, расчеты авторов

Примечание: Около 4% всей суммы международного климатического финансирования в регионе имеют одновременно митигационные и адаптационные цели

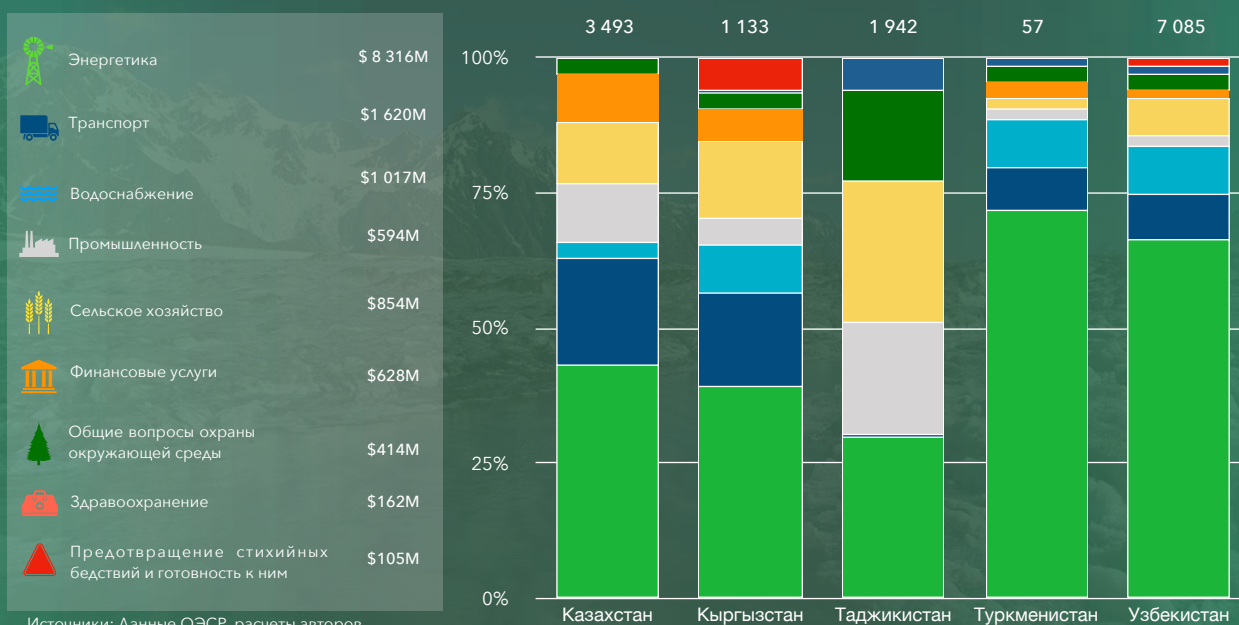
инвестиционной привлекательности проекта. Характер используемых финансовых инструментов частично усугубляет эту проблему. Почти 94% существующего климатического финансирования в мире осуществляется в форме долгового или долевого финансирования, где инвестор ожидает финансовой отдачи, а не грантов, которые обычно не подлежат погашению¹³. Обычно на этом основании труднее привлечь финансирование для адаптационных проектов.

В Центральной Азии финансирование митигационных мер в большинстве своем направлено на сокращение выбросов ПГ

посредством перехода на ВИЭ. В связи с чем во всех странах наибольший объем международного климатического финансирования направляется на энергетический сектор (см. Рис-6).

Среди стран имеются существенные различия по структуре используемых финансовых инструментов международного климатического финансирования. В Казахстане и Узбекистане существенная доля долгового финансирования (94,5% и 97% соответственно), что связано с относительно развитым местным финансовым сектором и высокой долей присутствия МБР, которые в основном предоставляют долговое

Рисунок-6. Основные сектора экономик стран Центральной Азии, в которые было направлено международное климатическое финансирование, млн долл. США, 2000–2021 гг.

Источники: Данные ОЭСР, расчеты авторов

¹³ Eco Ltd Group. The adaptation finance gap: Why is it lagging behind?

финансирование совместно с местными финансовыми институтами. В то время как в Таджикистане и Туркменистане международное климатическое финансирование превалирует в форме грантов (см. Таб-5).

Многосторонние климатические фонды являются важным источником климатического финансирования для развивающихся стран и были созданы на основе международных соглашений с мандатом на предоставление финансирования для перехода к зеленой, инклюзивной и устойчивой к изменению климата экономике в развивающихся странах. Видения и миссии фондов частично разделяются и дополняют друг друга в их поддержке развивающихся стран в реализации РКИК ООН об изменении климата и Парижского соглашения. Они образуют важный канал для 100 млрд долл. США в год, обещанных развитыми странами развивающимся странам.

Наиболее крупный объем финансирования в Центральной Азии среди фондов получено от ЗКФ, который действует через сеть из более чем 200 аккредитованных организаций и партнеров по реализации, которые напрямую работают с развивающимися странами над разработкой и реализацией проектов. Фонд поддерживает усилия по смягчению последствий, направленные на сокращение выбросов, связанных с транспортом, энергетикой, лесопользованием и землепользованием, а также зданиями и промышленностью. Он также поддерживает усилия по адаптации, направленные на

повышение устойчивости, связанной со здравоохранением, продовольственной и водной безопасностью, инфраструктурой и экосистемами.

Вместе с тем в целях наращивания потенциала в развивающихся странах ЗКФ реализует Программу готовности и подготовительной поддержки (Readiness program), посредством которой поддерживает инициативы развивающихся стран, направленные на укрепление их институционального потенциала, механизмов управления, а также на планирование реализации трансформационной долгосрочной программы действий по борьбе с изменением климата.

На сегодня финансирование ЗКФ в странах Центральной Азии реализуется в основном посредством партнерства с МБР. По последним данным на сайте ЗКФ, общий объем выделенного финансирования для стран Центральной Азии составляет 468 млн долл. США (см. Таб-6).

Чтобы получить доступ к финансированию, организации должны пройти процесс аккредитации, призванный оценить, способны ли они эффективно управлять финансами. На сегодня на территории Центральной Азии лишь один национальный институт аккредитовался в ЗКФ - Агентство развития и инвестирования сообществ Кыргызстана (АРИС) получило аккредитацию для получения прямого доступа к средствам ЗКФ в марте 2024 года.

Таблица-5. Международное климатическое финансирование в странах Центральной Азии по типу финансовых инструментов, 2000-2021 гг.

	Общий объем финансирования, млн долл. США	Доля долговых инструментов	Доля грантов	Долевое финансирование и доли в коллективных инвестиционных компаниях
Казахстан	4481	94,5%	3,5%	2%
Кыргызстан	1358,1	55%	45%	-
Таджикистан	2355	37%	63%	-
Туркменистан	88,2	21%	79%	-
Узбекистан	9182	97%	3%	-
ВСЕГО	17464,3	85,1%	14,8%	0,1%

Источник: Данные ОЭСР, расчеты авторов

Таблица-6. Показатели финансирования ЗКФ в странах Центральной Азии

	Количество проектов	Общий объем финансирования ЗКФ, млн долл. США	Одобренная поддержка по Обеспечению готовности (Readiness), млн долл. США	Выплаченная поддержка по Обеспечению готовности (Readiness), млн долл. США
Казахстан	3	173	4,3	1,5
Кыргызстан	4	73,8	4,3	3,5
Таджикистан	6	91	5,1	3,0
Туркменистан	-	-	3	2,4
Узбекистан	5	130,2	2,2	2,0
ВСЕГО	18	468	18,9	12,4

Источник: официальный веб-сайт ЗКФ www.greenclimate.fund

IV. РЫНКИ УСТОЙЧИВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СТРАН РЕГИОНА

Борьба с изменением климата и адаптация к последствиям, реализация зеленых проектов и низкоуглеродных технологий для предотвращения изменения климата и защиты окружающей среды является весьма капиталоемкой мерой. Несмотря на активное участие международных климатических фондов и многосторонних банков развития в финансировании климатических проектов в регионе, потребности в финансировании «зеленой» трансформации и декарбонизации экономик по-прежнему велики.

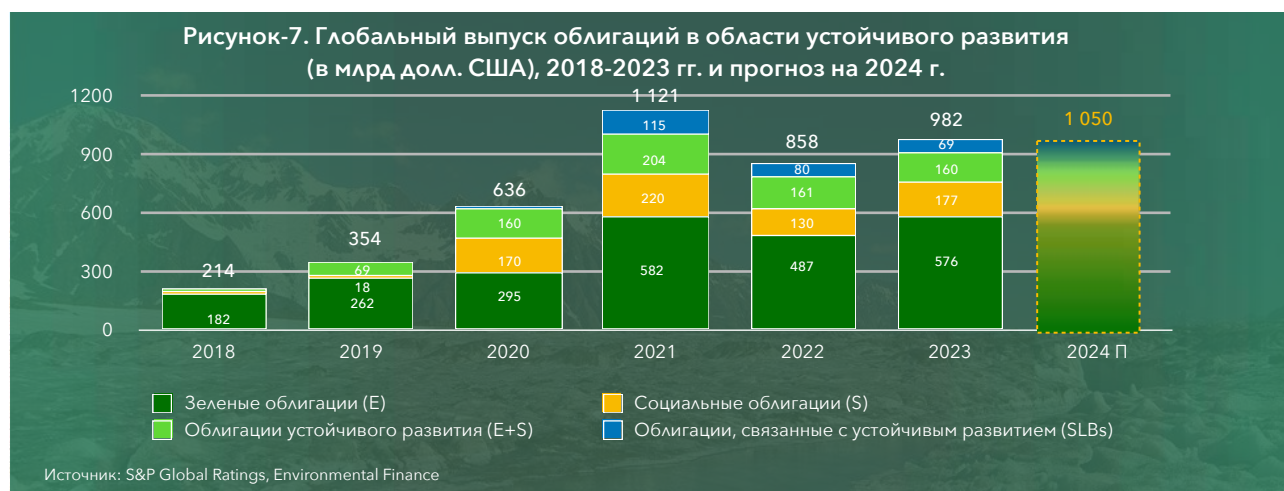
Присутствует большой потенциал для привлечения правительствами и местными компаниями финансирования на международных долговых рынках посредством использования инновационных финансовых инструментов в области устойчивого развития. Выпуск зеленых облигаций, то есть облигаций, доходы от которых направляются на финансирование климатических и экологических проектов, является эффективным и все более популярным способом достижения заявленных целей в области низкоуглеродного развития.

Наряду с зелеными облигациями, за последнее десятилетие набирают популярность инструменты финансирования более широкого круга целей устойчивого развития: социальные облигации, облигации устойчивого

развития, а также облигации, связанные с устойчивым развитием. Согласно информации Всемирного банка (на основе данных Bloomberg), объем глобального рынка долговых инструментов устойчивого развития, показывает стремительный рост, достигнув совокупный объем 4,6 трлн долл. США по состоянию на конец 2023 года. Из них 2,9 трлн долл. США или около 64% составили зеленые облигации. Крупнейшими эмитентами облигаций по устойчивой тематике являются наднациональные международные организации, а среди стран – США, Франция и Китай.

По данным Environmental Finance глобальный объем выпусков облигаций по тематике устойчивого развития по итогам 2023 года составил 982 млрд долл. США. По видам инструментов в 2023 году доминировали зеленые облигации, составив 59% от общего объема, далее следуют социальные облигации с долей 18%, облигации устойчивого развития – 16% и облигации, связанные с устойчивым развитием – 7% (см. Рис-7).

S&P Global Ratings прогнозируют, что выпуск зеленых, социальных, устойчивых и связанных с устойчивым развитием облигаций может увеличиться до 1,05 трлн долл. США в 2024 году.

Ожидается, что зеленые облигации продолжат доминировать на рынках устойчивого финансирования, чему способствует рост спроса на экологические проекты во всех регионах мира. Также ожидается, что эмитенты в странах со средним и низким уровнем дохода будут стремиться увеличить свою долю в выпусках тематических облигаций, учитывая их большие неудовлетворенные потребности в финансировании.

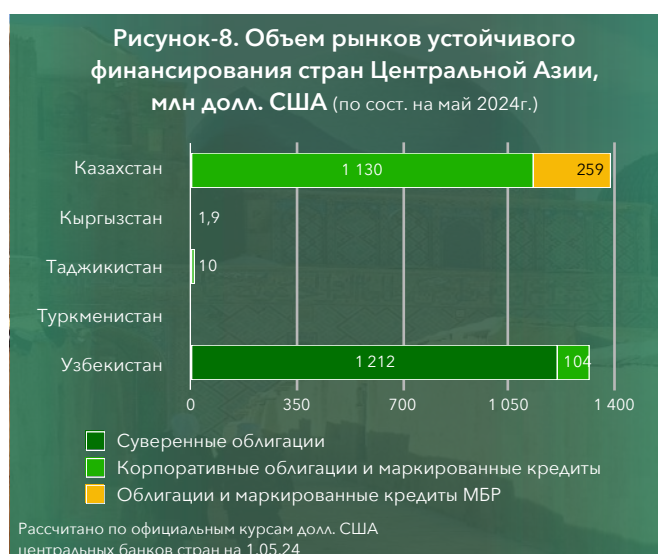
Выпуск инструментов устойчивого финансирования правительствами и корпоративными эмитентами требует развития локальных рынков устойчивого финансирования, что в свою очередь требует приведения национальной финансовой инфраструктуры в соответствие с передовой международной практикой, создания соответствующей экосистемы, принятия стандартов и нормативно-правового регулирования, введения стимулирующих и поддерживающих механизмов, наращивания потенциала участников рынка.

Страны Центральной Азии не остаются в стороне от международных трендов в области устойчивого развития и здесь также набирает обороты развитие локальных рынков устойчивого финансирования. На сегодня на основе доступной информации рынок устойчивого финансирования Центральной Азии составляет более 2,7 млрд долл. США (см. Рис-8), включая:

- **Рынок Казахстана** – 1 389 млн долл. США (зарегистрированные зеленые, социальные облигации, облигации, связанные с устойчивым развитием, устойчивые облигации и маркированные в соответствии с международными стандартами зеленые кредиты эмитентов корпоративного сектора и международных банков развития).
- **Рынок Узбекистана** – 1 316 млн долл. США (суверенные ЦУР облигации, суверенные зеленые облигации, корпоративные зеленые облигации

Узпромстройбанк и ООО «SAIPRO GROUP»).

- **Рынок Таджикистана** – 10 млн долл. США (зеленые облигации ОАО «Банк Эсхата»).
- **Рынок Кыргызстана** – около 1,9 млн долл. США (зеленые облигации ОАО «Доскредобанк» и гендерные облигации ЗАО «Банк Азии»).

Среди стран региона лишь в Казахстане имеются данные о кредитах, маркированных в соответствии с международными стандартами в области зеленого кредитования, а именно в соответствии с Принципами зеленых кредитов (Green Loan Principles, GLP) Ассоциации кредитного рынка (Loan Market Association, LMA) и Ассоциации синдицированного кредитования и вторичного кредитного рынка (Loan Syndications and Trading Association, LSTA). Однако, как в Казахстане, так и в других странах региона, международными и локальными банками выдаются кредиты на финансирование проектов, затрат и активов, которые имеют положительное воздействие на окружающую среду и соответственно могут условно называться «зелеными».

К примеру, ЕБРР в рамках Программы GEFF предоставляет кредитные линии местным финансовым институтам для дальнейшего кредитования физических лиц и компаний малого и среднего бизнеса. Эти средства

используются для инвестиций в проекты, минимизирующие негативное влияние на климат в соответствии с программой ЕБРР по переходу к «зеленой» экономике – комплексной стратегии по сокращению выбросов ПГ и повышению энергоэффективности. Согласно информации на сайте GEFF среди стран региона программа действует в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане. В соответствии с информацией на сайте ЕБРР общая сумма портфеля проектов в рамках пилотной фазы GEFF в регионе составила 170 млн долл. США: в Казахстане в 2020-2023 гг. профинансированы проекты на сумму 30 млн долл. США, в Кыргызстане в 2012- 2022 гг. – на 55 млн долл. США, в Таджикистане в 2019-2023 гг. – 25 млн долл. США и в Узбекистане в 2019-2022 гг. – на 60 млн долл. США. В настоящее время утверждены следующие фазы реализации GEFF с совокупным объемом финансирования в регионе на сумму около 340 млн долл. США: в Казахстане – до 150 млн долл. США, в Узбекистане – 90 млн долл. США, в Кыргызстане – до 50 млн долл. США, в Таджикистане – 50 млн долл. США.

Таким образом, без учета не маркированных зеленых кредитов рынки устойчивого финансирования в Центральной Азии в большинстве своем состоят из облигаций по тематике устойчивого развития (см. Рис-9).

КАЗАХСТАН

Среди стран Центральной Азии наибольший прогресс в развитии локального корпоративного рынка устойчивого финансирования наблюдается в Казахстане. Ключевым стало создание в Казахстане в 2016 году МФЦА, и определение развития зеленых финансов как одного из приоритетов в становлении МФЦА в качестве основного финансового центра в регионе. Для развития направления зеленого финансирования в составе МФЦА был создан Центр зеленых финансов. Благодаря проведенной комплексной работе Центра зеленых финансов по созданию нормативно-правовых и методологических основ для выпуска зеленых финансовых инструментов, в 2020 году на АИХ были выпущены дебютные для Казахстана и Центральной Азии зеленые облигации.

Одним из основных направлений Центра зеленых финансов МФЦА является выработка предложений и разработка нормативно-правовых основ для функционирования рынка устойчивого финансирования в Казахстане и в странах региона. Центром была проделана работа по выстраиванию регуляторной базы для системы зеленого финансирования Казахстана, в частности были разработаны следующие документы по зеленому финансированию:

- Концепция внедрения и развития инструментов и принципов зеленого финансирования, в которой впервые был проведен обзор системы зеленого финансирования в Казахстане, рассмотрены барьеры и представлены рекомендации по дальнейшему развитию, обозначена центральная координирующая роль МФЦА в развитии системы (2017);
- Правила выпуска зеленых облигаций на АИХ (2018).

Кроме того, Центром зеленых финансов МФЦА были внесены предложения по закреплению понятия «зеленое финансирование» в редакции нового Экологического кодекса и Предпринимательского кодекса РК, направленные на гармонизацию понятийного аппарата и стимулирование рынка зеленых финансов в Казахстане, а также разработан стандарт зеленых проектов и меры стимулирования:

- «Классификация (таксономия) «зеленых» проектов, подлежащих финансированию через «зеленые» облигации и «зеленые» кредиты» (утверждена Постановлением Правительства РК № 996 от 31.12.2021);
- Меры экономического стимулирования зеленых облигаций и кредитов, такие как субсидии купонных и процентных ставок, а также механизм гарантирования зеленых облигаций (утверждены Постановлением Правительства РК № 43 от 2.02.2022; оператор – Фонд развития предпринимательства «Даму»).

Зеленая таксономия представляет собой единую систему классификации видов экономической деятельности, категорий проектов и активов, направленных на повышение эффективности использования существующих природных ресурсов, снижение уровня негативного воздействия на окружающую среду, повышение энергоэффективности, энергосбережения, смягчение последствий изменения климата и адаптацию к изменению климата. Ее принятие способствовало росту интереса участников рынка к финансовым инструментам устойчивой

тематики, а также к проектам по переходу экономики страны к низкоуглеродному развитию. В марте 2024 года приняты инициированные Центром зеленых финансов МФЦА дополнения в Зеленую таксономию РК с учетом приоритетов принятой Стратегии достижения Казахстаном углеродной нейтральности к 2060 году.

Таким образом, на сегодня в Казахстане, в том числе благодаря работе, проводимой Центром зеленых финансов МФЦА, созданы законодательные и регуляторные основы для функционирования рынка зеленого финансирования. Благодаря своему правовому статусу и возможностям, а также с учетом географического положения страны, МФЦА имеет потенциал стать региональным хабом зеленых финансов, способствующим развитию рынка зеленого финансирования в регионе Восточной Европы и Центральной Азии.

В настоящее время Центром зеленых финансов МФЦА в целях дальнейшего развития системы технических критериев ESG-финансирования, разработан проект Социальной таксономии РК – классификатора социальных проектов для целей выпуска социальных облигаций и привлечения социальных кредитов. По аналогии с Зеленой таксономией РК указанная таксономия может стать системным документом в области социальных финансов, а также развития проектов устойчивого развития. Она предлагает понятную «систему координат» для участников рынка капитала, в которой описаны приоритетные социально ориентированные виды деятельности, критерии и пороги отбора социальных проектов.

Предложенный методологический инструмент направлен на решение проблемы сложности измерения социальных аспектов при использовании таких финансовых инструментов, как социальные облигации и кредиты, участниками рынка социально-ответственного инвестирования, а именно отсутствия четких определений и системы классификации.

В 2023 году в Казахстане объявлено о выпуске нового финансового инструмента в области устойчивого развития – а именно первых в Центральной Азии облигаций, связанных с устойчивым развитием (Sustainability-linked

bonds), планируемых к размещению АО «Алматинские электрические станции» (далее - АлЭС) в размере до 236,8 млрд тенге на АИХ. Соответствующее соглашение между АлЭС и ЕАБР было подписано 30 ноября 2023 года на площадке МФЦА.

Помимо ЕАБР, основного инвестора, потенциальными инвесторами проекта могут выступить другие институты развития и банки второго уровня. Дебютный выпуск облигаций устойчивого развития АлЭС реализуется при поддержке Центра зеленых финансов МФЦА, который оказал консультационное сопровождение и предоставил независимое заключение о соответствии облигаций принципам устойчивого развития.

За короткий период существования с 2020 года рынок устойчивого финансирования Казахстана достиг 1 389 млн долл. США (с учетом всех зарегистрированных выпусков), около 80% данного объема было верифицировано Центром зеленых финансов МФЦА.

Кроме того, имеются выпуски устойчивых облигаций казахстанскими эмитентами, размещенные на зарубежных рынках. Так АО «Банк Развития Казахстана» в апреле 2024 года осуществил выпуск еврооблигаций устойчивого развития на сумму 100 млрд тенге (~ 226 млн долл. США) и сроком обращения 3 года на Венской площадке (листинг также осуществлен на площадке KASE). Данное размещение является первым выпуском еврооблигаций устойчивого развития из СНГ для несuverенного эмитента в локальной валюте.

КЫРГЫЗСТАН

В ноябре 2022 года в Кыргызстане выпущены первые облигации по тематике устойчивого развития - гендерные облигации. ЗАО «Банк Азии» стал первым банком-эмитентом гендерных облигаций, которые направлены на развитие бизнеса женщин-предпринимателей, улучшение благосостояния и жизнедеятельности женщин, достижение гендерного равенства, и расширения прав и экономических возможностей женщин. Трехлетние облигации на сумму 82 млн сомов (~0,9 млн долл. США) были размещены на Кыргызской фондовой бирже.

Источник: Пресс-релиз ЗАО «Банк Азии»

В ноябре 2022 года Центр зеленых финансов МФЦА совместно с Министерством природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызстана подготовил и представил проект таксономии устойчивого финансирования Кыргызской Республики (классификатора зеленых, социальных проектов), который призван придать импульс дальнейшему развитию рынка устойчивого финансирования в Кыргызстане. В настоящий момент вопрос разработки национального стандарта передан в Министерство экономики и коммерции, который на первом этапе планирует выпуск только зеленой таксономии.

Первые зеленые облигации в Кыргызстане были выпущены в июне 2023 года также при поддержке Центра зеленых финансов МФЦА. Эмитентом выступил ОАО «Доскредобанк»,

выпустив зеленые облигации на общую сумму 85 млн сомов (~ 1 млн долл. США). Данные облигации были размещены на Кыргызской фондовой бирже сроком на три года. Привлеченные инвестиции предназначены для финансирования зеленых проектов, включая строительство домов и помещений из экологически чистых материалов с применением «зеленых» и энергоэффективных технологий; экологически чистый транспорт, установку зарядных устройств для электромобилей и другие.

ТАДЖИКИСТАН

У Таджикистана имеются амбициозные планы по развитию рынка зеленого финансирования в стране согласно принятым стратегическим документам. В соответствии со Стратегией развития «зелёной» экономики в Республике Таджикистан на 2023–2037 годы, для привлечения зеленого финансирования на мировых рынках зеленых инвестиций предполагается сосредоточиться на наращивании опыта для выхода на рынки зелёных облигаций; подготовку специалистов для выхода на мировые и региональные рынки зелёных облигаций; совершенствование законодательства в сфере зелёных облигаций; формирование чёткого механизма привлечения инвестиций с учётом принципов «зелёной» экономики.

При Министерстве финансов Республики Таджикистан действует Центр по реализации «зеленых» проектов, который занимается поддержанием и финансированием проектов, направленных на устойчивое развитие и охрану окружающей среды, а также является ответственным за координацию и реализацию проектов, связанных с возобновляемой энергией, улучшением водоснабжения, сельским развитием и другими аспектами, способствующими экологической устойчивости.

ОАО «Банк Эсхата» - один из крупнейших коммерческих банков Таджикистана, начало совместный проект с IFC по разработке и

внедрению принципов зеленого финансирования, по результатам которого в феврале 2024 года выпустило первые для страны зеленые облигации на сумму 10 млн долл. США¹⁴. Данные облигации знаменуют собой решающий шаг на пути содействия устойчивому развитию и борьбе с изменением климата в стране. Поступления от выпуска позволят Банку поддержать малый и средний бизнес страны в реализации их зеленых проектов.

Источник: Пресс-релиз ОАО «Банк Эсхата»

Что касается суверенного выпуска по тематике устойчивого развития, Министерство финансов Республики Таджикистан в рамках проекта «Программа улучшения деловой среды с учетом изменения климата и увеличения возможностей «зеленой» занятости» планирует выпуск суверенных зеленых облигаций в 2024 году и их размещение в 2025 году.

УЗБЕКИСТАН

В Узбекистане в отличие от соседних стран на рынке устойчивого финансирования доминирует государство. Узбекистан является первой страной в Центральной Азии, СНГ и одной из первых в мире, разместившей суверенные облигации для Целей устойчивого развития. В 2021 г. Узбекистан выпустил суверенные облигации на сумму 235 млн долл. США для финансирования мер по достижению ЦУР¹⁵, среди которых реализация следующих проектов: строительство надземного и подземного метро в г. Ташкент, строительство и

¹⁴ Банк Эсхата. Первый выпуск зеленых облигаций в Республике Таджикистан

¹⁵ ПРООН. Первый Отчёт Узбекистана о размещении и воздействии облигаций ЦУР

реконструкция больниц, школ, детских садов, объектов питьевого водоснабжения и канализации, систем ирригации, а также программа детской вакцинации.

В августе 2023 года «Узпромстройбанк» разместил зеленые еврооблигации на 100 млн долл. США. Инвестором выступил Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. В размещении пятилетних облигаций также принимали участие IFC, Немецкий институт финансирования развития и Австрийский банк развития¹⁶.

В октябре 2023 года Узбекистан при поддержке ПРООН впервые разместил зеленые суверенные еврооблигации, номинированные в местной валюте в объеме 4,25 трлн сумов (~ 337 млн долл. США), доходность по которым удалось снизить на фоне высокого спроса инвесторов.

В Министерстве экономики и финансов РУ отметили, что поступления по зеленым облигациям будут направлены на финансирование зеленых проектов, таких как внедрение водосберегающих технологий, развитие железнодорожного транспорта и метро, организация санитарной очистки и поддержание чистоты в населённых пунктах, а также создание защитных лесных насаждений против ветровой эрозии и заиления водных объектов.

Источник: Пресс-релиз ПРООН Узбекистан

25 октября 2023 года в соответствии с Планом действий по переходу на «зеленую» экономику и обеспечению «зеленого» роста в Республике Узбекистан до 2030 года (утв. № ПП-436 от 02.12.2022 г.) разработана и утверждена Национальная «зеленая» таксономия для

классификации «зеленых» видов деятельности, которая предусматривает определение категорий видов деятельности и оценку критериев соответствия на основе классификации «зеленых» видов деятельности. В документе даны определения категорий и критериев классификации «зеленых» проектов, которые будут финансироваться за счет зеленых облигаций и кредитов. На сегодняшний день таксономия работает в экспериментальном режиме и будет полностью введена в действие к концу 2024 года.

В декабре 2023 года Центр зеленых финансов МФЦА в сотрудничестве с Фондом прямых инвестиций Республики Узбекистан активно способствовал выпуску первых корпоративных зеленых облигаций ООО «SAIPRO GROUP» на сумму 4 млн долл. США. Зеленые облигации SAIPRO GROUP были размещены среди коммерческих банков и фондов развития Узбекистана. Средства от размещения облигаций будут направлены на реализацию проекта по внедрению экологических технологий в строительство курорта «Green Hills Resort».

В мае 2024 года Министерство финансов РУ осуществило второй выпуск суверенных ЦУР-облигаций на сумму 600 млн евро (~640 млн долл. США) сроком на 3 года¹⁷.

АКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ОФИСА GIP В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В мае 2021 года международная инициатива Принципов зеленых инвестиций (Green Investment Principles, GIP) для «Пояса и пути» начала свою работу в Центральной Азии. Необходимо отметить подписантов GIP в регионе, которые взяли курс на активное внедрение принципов зеленого инвестирования - ОАО «Доскредобанк» (Кыргызстан), ФРП Даму, АО «Банк Развития Казахстана» (Казахстан), ЕАБР (в качестве наблюдателя).

¹⁶ Spot.uz. «Узпромстройбанк» разместил «зелёные» евробонды на \$100 млн

¹⁷ Ministry of Economy and Finance of the Republic of Uzbekistan. For the first time, the Republic of Uzbekistan has placed sovereign international bonds in 3 currencies

Принципы зеленых инвестиций (GIP) были запущены совместно Комитетом по зеленым финансам Китая и Корпорацией Лондонского Сити в ноябре 2018 года в сотрудничестве с 5 международными организациями. Целью GIP является создание международной сети для улучшения управления экологическими рисками и мобилизации частного капитала для обеспечения устойчивости инвестиций в рамках «Пояса и пути».

GIP состоит из семи руководящих принципов на трех уровнях: стратегическом, оперативном и инновационном. Он призывает подписавшихся обеспечить устойчивое корпоративное управление, принять конкретные меры по минимизации экологических рисков и поощрять инновации в инструменты зеленого финансирования. Он направлен на наращивание потенциала подписавшихся сторон, предоставляя инструменты для реализации принципов и доступ к зеленым проектам для инвестиций в регионе «Пояса и пути».

Члены GIP охватывают широкую географию. На момент составления этого Доклада подписантами являются 49 участников из 17 стран и регионов с активами, находящимися в собственности или под управлением, на общую сумму 42 трлн долл. США, включая некоторые из крупнейших банков в развитых странах, таких как Великобритания, Франция, Германия и Япония, а также развивающиеся страны, такие как Китай, Таиланд, Монголия и Казахстан.

Устанавливая ожидания для всего сообщества GIP, его среднесрочный стратегический документ «Видение 2026-30» включает в себя следующие амбициозные показатели:

- 80% подписавших сторон начнут раскрывать информацию об окружающей среде и климате в соответствии с национальными или международными рамками, такими как TCFD или ISSB, к 2026 году;
- 100% подписавших сторон проведут оценку экологических рисков к 2026 году;
- 100% подписавшихся сторон проведут оценку рисков, связанных с биоразнообразием или, с природой, к 2030 году;
- 100% подписавшихся сторон раскроют информацию о выбросах категории 3 (Score 3), включая финансируемые выбросы, к 2030 году;
- 100% подписавшихся сторон должны сформулировать планы углеродной нейтральности/перехода (transition) к 2030 году.

Региональный офис в Центральной Азии наряду с работой, проводимой с подписантами, оказывает поддержку членам инициативы по наращиванию потенциала, а также предоставляет площадку для обмена мнениями (к примеру, Kyrgyzstan Green Investment Forum в 2022г.)

V. ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ УСТОЙЧИВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

Данный доклад был подготовлен в контексте международных призывов по развитию климатических финансов в развивающихся странах, реализации Статьи 2.1 (с) Парижского соглашения о приведении финансовых потоков в соответствие с траекторией в направлении развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата, а также реализации ЦУР до 2030 года в странах Центральной Азии.

Восполнение дефицита финансирования, необходимого для перехода к углеродно-нейтральному развитию в странах Центральной Азии, может стать еще труднее из-за одновременных требований сдерживать цены на энергоносители, поддерживать экономический рост и сохранять рабочие места на фоне постоянно растущих затрат из-за последствий изменения климата, к которому крайне уязвимы страны региона. В связи с чем критически важным является создание условий для мобилизации финансовых ресурсов и привлечения инвестиций, необходимых для покрытия дефицита финансирования.

На основе результатов наших исследований и предложениях опрошенных заинтересованных сторон, мы определили рекомендации по решению проблем, связанных с созданием условий для развития инструментов устойчивого финансирования в странах Центральной Азии. Их цель – смягчить потенциально контрпродуктивные последствия факторов, влияющих на развитие рынка устойчивых финансов в регионе.

Учитывая разные уровни развития рынков устойчивого финансирования, но схожие пробелы (отсутствующие стандарты, инструменты и меры) странам Центральной Азии могут быть предложены как общие, так и отдельные для некоторых стран дальнейшие рекомендации для развития данного сегмента, которые построены вокруг следующих приоритетных направлений (см. Таб-7):

1) Стандартизация. Разработчики политик вместе с биржевыми площадками в регионе

должны стремиться к эффективной разработке и внедрению местных стандартов тематического финансирования, которые совместимы и соответствуют международно-признанным критериям, ориентированным не только на смягчение последствий, но и адаптацию, переход и социальные критерии. Те же участники должны стремиться к разработке согласованных руководящих принципов раскрытия информации ESG, которые отвечали бы требованиям инвесторов.

2) Оценка. Разработчики политик вместе с поставщиками данных (биржевые площадки для рынка капитала, регуляторы для банковского сектора) должны закрыть пробел в достоверной региональной статистике по устойчивому финансированию, которая должна быть высококачественной, детальной и своевременной. Данные должны быть доступны широкому кругу заинтересованных сторон.

3) Повышение потенциала. Регуляторам, биржевым площадкам и финансовым институтам следует рассмотреть возможность создания образовательных ресурсов как для розничных потребителей, так и для корпоративного сектора, в то время как регуляторы также должны сосредоточиться на наращивании потенциала, ориентированного на банковский сектор.

4) Меры стимулирования. Разработчики политик должны разработать стимулы для банков, розничных потребителей финансовых услуг и разработчиков проектов для продвижения новых продуктов (зеленых кредитов, ESG-облигаций и т. д.).

5) Приоритезация. Финансовым институтам необходимо рассмотреть возможность разработки стратегий, основанных на климатических рисках, установления амбициозных целей по зеленому финансированию, определения потенциальных ниш и разработки целевых продуктов, выделяя достаточные объемы финансовых ресурсов на устойчивые финансовые продукты.

Таблица-7. Рекомендации для стран Центральной Азии по развитию рынка устойчивого финансирования*

						
А. НАДЗОР И РЕГУЛИРОВАНИЕ						
1	Принятие таксономии зеленого (устойчивого) финансирования		▲	▲	▲	
2	Принятие стандартов в области финансирования «переходного» периода		▲	▲	▲	▲
3	Принятие руководств по тематическим облигациям (определения, процесс верификации)			▲	▲	▲
4	Создание тематических сегментов на биржевых площадках			▲	▲	▲
5	Внедрение финансовой отчетности по признаку устойчивого развития		▲	▲	▲	▲
6	Раскрытие ESG-информации как требование для листингуемых компаний			▲	▲	▲
7	Исследования и аналитика по устойчивым финансам		▲	▲	▲	▲
Б. ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА						
8	Введение стимулов и мер поддержки для инициаторов устойчивых проектов		▲	▲	▲	
9	Выпуск суверенных зеленых облигаций	▲	▲	▲	▲	▲
10	Выпуск суверенных зеленых сукук	▲	▲	▲	▲	▲
В. ПРУДЕНЦИАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ						
11	Зеленый капитал и требования по резервам	▲	▲	▲	▲	▲
12	Климатическое стресс-тестирование			▲	▲	▲
Г. ЗДАНИЯ И ЗЕЛЕННЫЕ ГОРОДА						
13	Схемы зеленых ипотек		▲	▲	▲	
14	Выпуск муниципальных зеленых облигаций	▲	▲	▲	▲	▲
Д. РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ УСТОЙЧИВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ						
15	Запуск зеленых краудфандинговых платформ	▲	▲	▲	▲	▲
16	Аккредитация местных финансовых институтов в Зеленом климатическом фонде	▲		▲	▲	▲
17	Создание национальных и/или региональных механизмов финансирования	▲	▲	▲	▲	▲

*Примечание: Данные рекомендации подготовлены на основе собранной и доступной информации наличия и отсутствия тех или иных политик, стандартов, инструментов и т. д. в области устойчивого финансирования в странах Центральной Азии на момент подготовки доклада.

А. НАДЗОР И РЕГУЛИРОВАНИЕ

РЕКОМЕНДАЦИЯ #1: ПРИНЯТИЕ ТАКСОНОМИИ ЗЕЛЕННОГО (УСТОЙЧИВОГО) ФИНАНСИРОВАНИЯ

СТРАНА: КЫРГЫЗСТАН, ТАДЖИКИСТАН, ТУРКМЕНИСТАН

Таксономия зеленых (устойчивых) проектов как классификация нужна для обеспечения общего понимания и подхода к идентификации, разработке и финансированию зеленых (устойчивых) проектов, а также для повышения доверия инвесторов и предотвращения «зеленого камуфляжа» - ситуации, когда проекты без экологических выгод выдаются за «зеленые». Таксономия также обеспечивает основу для раскрытия информации и отчетности, а также для применения экономических стимулов, таких как субсидирование процентных ставок и предоставление гарантий.

Действующим и потенциальным членам Евразийского экономического союза при разработке национальных таксономий зеленого финансирования рекомендуется брать за основу Модельную таксономию зеленых проектов ЕАЭС. Данная таксономия разработана в тесном сотрудничестве с Центром зеленых финансов МФЦА и утверждена в декабре 2022 года Рабочей группой высокого уровня Евразийской экономической комиссии в рамках климатической повестки ЕАЭС. Модельная таксономия зеленых проектов ЕАЭС раскрывает критерии зеленых проектов стран ЕАЭС, целью которой является стимулирование и сближение подходов стран ЕАЭС в рамках системного развития инструментов зеленого финансирования на пространстве ЕАЭС. Подготовленные критерии зеленых проектов стали одними из первых критериев, сформированных для интеграционного объединения, которые могут послужить основой для разработки или актуализации национальных таксономий, а также потенциального инструмента

для развития трансграничных проектов. В этих целях Центр зеленых финансов также участвовал в подготовке требований к системе верификации финансовых инструментов, которые могут потенциально выпускаться со ссылкой на Модельную таксономию ЕАЭС.

РЕКОМЕНДАЦИЯ #2: ПРИНЯТИЕ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ «ПЕРЕХОДНОГО» ПЕРИОДА

СТРАНА: КЫРГЫЗСТАН, ТАДЖИКИСТАН, ТУРКМЕНИСТАН, УЗБЕКИСТАН

Переход на чистую энергетику в краткосрочном и среднесрочном периодах не всегда возможен из-за различных факторов, особенно в трудно поддающихся сокращению выбросов отраслях (hard-to-abate sectors). Несмотря на это все же необходимо стимулировать предприятия, которые пытаются уменьшить негативное воздействие на окружающую среду, к примеру через сокращение выбросов парниковых газов. Для этого рекомендуется принятие стандартов в области финансирования «переходного» периода (transition finance). Это может быть сделано посредством включения их в действующие либо разрабатываемые стандарты в области устойчивого финансирования, либо посредством принятия отдельных стандартов. Принятие стандартов финансирования «переходного» периода позволит обеспечить четкие критерии для привлечения финансирования в проекты, не подпадающие под критерии зеленых проектов, но позволяющие уменьшить негативное воздействие на окружающую среду.

К примеру, в Казахстане в конце марта 2024 года в Зеленую таксономию приняты поправки с учетом приоритетов принятой Стратегии достижения Казахстаном углеродной нейтральности к 2060 году, где определена роль газовой и атомной энергетики, а также международной практики, а именно внесена переходная категория проектов «Переходная энергетика» до 2035 года, в которую вошли:

- производство электроэнергии и тепла из газа и замена топлива;
- производство оборудования для атомной энергетики;
- строительство и эксплуатация атомных электростанций;

с соответствующими пороговыми критериями, основанными на лучшей международной практике. Переход с энергетического угля на природный газ значительно сократит выбросы парниковых газов в энергетическом секторе. Поскольку природный газ является более чистым топливом с более высоким содержанием энергии, при его сжигании происходит меньше выбросов почти всех видов загрязнителей воздуха и образуется вдвое меньше углекислого газа, чем при сжигании угля для получения того же количества энергии.

Атомная энергетика в отличие от электростанций, работающих на углеводородном сырье, не производит выбросов углекислого газа в атмосферу. Фактически, выбросы на ГВт*ч на АЭС примерно в 273 раза ниже, чем на угольных электростанциях. В связи с чем, в Казахстане такие проекты могут подпадать, при соблюдении установленных критериев таксономии, под условия переходного финансирования. В Казахстане планируется дальнейшая проработка концепта транзитивных финансов с развитием международных стандартов в других секторах.

В 2022 году Рабочая группа G20 по устойчивому финансированию представила 22 принципа переходного финансирования. Рамочная программа высокого уровня является хорошим началом, но она может не учитывать специфические для каждой страны различия в энергетическом балансе, структуре промышленных выбросов, экономических и технологических возможностях, а также политическом и институциональном потенциале. В связи с чем при разработке стандартов и политик по финансированию «переходного» периода страны должны опираться на долгосрочные планы по декарбонизации экономики с четкими

временными рамками с учетом вышеуказанных аспектов.

В феврале 2024 года Япония впервые в мире выпустила облигации по переходу к изменению климата на сумму 11 млрд долл. США. 55,5% поступлений от облигаций направляются на поддержку инициатив в области исследований и разработок (НИОКР), соответствующих усилиям Японии по ограничению повышения температуры до 1,5°C в самых разных областях: от ВИЭ до использования водорода в сталелитейном производстве; 44,5% предназначены для субсидий на самые разные виды деятельности, от производства аккумуляторных батарей до мер по повышению энергоэффективности в зданиях¹⁸. Этот выпуск знаменует собой важную веху в развитии устойчивого финансирования в мире.

РЕКОМЕНДАЦИЯ #3: ПРИНЯТИЕ РУКОВОДСТВ ПО ТЕМАТИЧЕСКИМ ОБЛИГАЦИЯМ (ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ПРОЦЕСС ВЕРИФИКАЦИИ)

СТРАНА: ТАДЖИКИСТАН, ТУРКМЕНИСТАН, УЗБЕКИСТАН

Надзорные органы могут установить руководящие принципы и руководства по тематическим инструментам (зеленым, социальным облигациям, облигациям устойчивого развития и связанных с устойчивым развитием). Это может помочь стандартизировать местный рынок, что снижает расходы инвесторов на комплексную оценку (due diligence) и способствует усилиям по обеспечению прозрачности.

Согласование местных руководств с ICMA и стандартом Climate Bonds обеспечит согласованность с международными рынками и обеспечит соответствие местных выпусков ожиданиям инвесторов. Руководящие принципы могут помочь дать толчок развитию местных рынков зеленых облигаций. К

¹⁸ ESG News. Япония впервые в мире выпустила облигации по переходу к изменению климата на сумму 11 миллиардов долларов

примеру, Рекомендации Народного Банка Китая 2015 года по выпуску зеленых облигаций на межбанковском рынке облигаций сопровождались первым изданием «Каталога зеленых проектов» и привели к быстрому масштабированию выпуска китайских зеленых облигаций.

AIX приняла Правила по выпуску зеленых облигаций в 2019 году, обеспечив первый выпуск зеленых облигаций в 2020 году, позднее биржа расширила линейку инструментов до полного спектра ESG-облигаций.

В казахстанском национальном законодательстве определения инструментов зеленого финансирования были впервые закреплены в Экологическом кодексе в 2021 году, в дальнейшем были внесены изменения в Закон о рынке ценных бумаг для определения всех типов тематических облигаций, а также особенностей их выпусков, включая вопросы верификации. Перечень типов организаций, которые могут оказывать внешнюю оценку тематических инструментов утверждены Постановлением Правления АРРФР «Об определении организаций для проведения оценки и анализа относительно использования и распределения поступающих доходов и средств от размещения зеленых, социальных облигаций, облигаций устойчивого развития и облигаций, связанных с устойчивым развитием, и их соответствия целям, заявленным рамочной программой по выпуску облигаций и (или) условиями выпуска облигаций (верификация)» №76 от 20 октября 2022 года.

В августе 2022 года внесены изменения в Правила листинга ценных бумаг Кыргызской фондовой биржи для определения облигаций устойчивого развития (ESG-облигации), требований к организациям, осуществляющих независимую оценку проектов, подлежащих финансированию через выпуск облигаций ESG. Необходимо отметить, что в ноябре того же года на Кыргызской фондовой бирже был осуществлен выпуск первых тематических (гендерных) облигаций Кыргызстана.

В ряде развивающихся стран принята практика минимального регулирования верификаторов для стимулирования развития

местного рынка услуг по опыту Китая, на позднем этапе развития рынка возможно внедрение аккредитации таких организаций специализированным органом.

РЕКОМЕНДАЦИЯ #4: СОЗДАНИЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ СЕГМЕНТОВ НА БИРЖЕВЫХ ПЛОЩАДКАХ

СТРАНА: ТАДЖИКИСТАН, ТУРКМЕНИСТАН, УЗБЕКИСТАН

Регуляторы совместно с фондовыми биржами могут проработать создание «зеленых/устойчивых» сегментов, чтобы повысить видимость инструментов устойчивого финансирования. Требования к листингу в указанных сегментах также обеспечивают инвесторам уверенность в выпуске, снижая требования к комплексной проверке (due diligence). Согласно инициативе Sustainable Stock Exchanges Initiative (SSE), 41% бирж-членов SSE имеют ESG-сегменты, включая фондовые площадки Казахстана и Кыргызстана.

В частности, в 2023 году в Правила листинга ценных бумаг Кыргызской фондовой биржи были внесены изменения для определения специальных требований для облигаций указанного сегмента.

Кроме этого, рекомендуется сфокусироваться на диверсификации инвестиционной продуктовой линейки в качестве дополнительного направления развития рынка устойчивого финансирования. Этот подход направлен на укрепление конкурентоспособности рынка, включая внедрение инновационных финансовых инструментов и разнообразие инвестиционных стратегий. К таким инновационным инструментам можно отнести Зеленый IPO (Green IPO)/ Зеленый капитал (Green Equity). Такие инструменты могут быть использованы для снижения стоимости привлечения капитала за счет достижения «гринума», могут улучшить доступ к более широкой инвестиционной базе, включая группы инвесторов, ориентированных на ESG

и институциональных инвесторов. «Зеленый» IPO дает возможность включения в индексы и рейтинги, ориентированные на устойчивое развитие, способствует усилению бренда и заметности на арене ESG.

Основным критерием для того, чтобы компания могла претендовать на получение статуса Green Equity, является то, что более 50% ее доходов и инвестиций должно быть получено от деятельности, считающейся «зеленой». В качестве альтернативы статус перехода к зеленому капиталу может быть получен для компаний, стремящихся перейти к «зеленому» переходу и у которых значительная доля инвестиций направлена на «зеленую» деятельность. При подтверждении такого статуса компании также могут повысить свои шансы на привлечение капитала на более выгодных условиях и получить доступ к сегменту инвесторов и фондов, ориентированных на ESG-принципы. Для подтверждения «зеленого» статуса в случае выпуска данных финансовых продуктов также рекомендуется получение независимой оценки/ верификации по аналогии с зелеными облигациями и займами.

РЕКОМЕНДАЦИЯ #5: ВНЕДРЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ПО ПРИЗНАКУ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

СТРАНА: КЫРГЫЗСТАН, ТАДЖИКИСТАН, ТУРКМЕНИСТАН, УЗБЕКИСТАН

Финансовыми регуляторами стран региона уже предпринимаются меры по внедрению ESG-принципов в деятельность финансовых институтов, в частности по введению добровольной и обязательной ESG-отчетности банков. В рамках данной работы необходимо отметить важность введения учета зеленых займов банками. Сбор данных по объему зеленых кредитов банков будет содействовать

лучшей оценке общего объема зеленых инвестиций и разработке мер стимулирования зеленых проектов. В целом требование к финансовым институтам касательно отчетности по признаку устойчивого развития, в частности, «зеленым» займам, закономерно в контексте глобальной регуляторной практики. Обязательное раскрытие доли зеленых или низкоуглеродных активов финансовыми организациями законодательно внедрено в ряде стран в международной практике (страны ЕС, Китай, Грузия, Монголия и многие другие). В Казахстане, согласно утвержденному Руководству АРРФР по раскрытию информации в области экологического, социального и корпоративного управления (ESG) для банков и других финансовых организаций (далее – Руководство по ESG-раскрытиям)¹⁹, список общих ключевых показателей эффективности в сфере ESG для раскрытия банками и финансовыми организациями включает в себя такие показатели, как:

- Объем зеленых кредитов, выданных в отчетном году, в том числе в процентном отношении к общему объему выданных кредитов;
- Общая сумма зеленых кредитов в текущем портфеле, в том числе в процентном отношении к общему объему портфеля; доля просроченных зеленых кредитов в общем объеме зеленых кредитов.

Важно отметить, что поправками в постановление Национального банка Республики Казахстан в декабре 2023 года по формам банковской отчетности²⁰ в соответствующие формы отчетности банков второго уровня внесены «Признаки проекта устойчивого развития», в частности значение с кодом ESG001 «Зеленые кредиты». Указанное значение необходимо отражать в Отчете о провизиях и оценке рисков по показателю «Признак проекта устойчивого развития»

¹⁹ Утверждено приказом Председателя АРРФР от «28» апреля 2023 года № 291. С 2024 года раскрытия в соответствии с данным руководством станут обязательными для финорганизаций страны

²⁰ Постановление НБ РК от 28 декабря 2018 года № 313 «Об утверждении перечня, форм, сроков и Правил представления отчетности по займам и условным обязательствам банками второго уровня, филиалами банков-нерезидентов Республики Казахстан, акционерным обществом «Банк Развития Казахстана» и организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций»

начиная с отчетности за январь 2024 года по всем займам, соответствующим Классификации (таксономии) «зеленых» проектов, подлежащих финансированию через «зеленые» облигации и «зеленые» кредиты, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2021 года № 996.

Вместе с тем остается открытым вопрос наличия высококачественной, детальной и своевременной статистики по рынку устойчивых финансов региона. Зачастую международные поставщики данных (Environmental Finance, Bloomberg, др.) не имеют полных данных по рынкам Центральной Азии, в этой связи важным является ведение национальных статистик и дальнейшая коммуникация указанных данных в международные базы данных.

РЕКОМЕНДАЦИЯ #6: РАСКРЫТИЕ ESG-ИНФОРМАЦИИ КАК ТРЕБОВАНИЕ ДЛЯ ЛИСТИНГУЕМЫХ КОМПАНИЙ

СТРАНА: ТАДЖИКИСТАН, ТУРКМЕНИСТАН, УЗБЕКИСТАН

Требования к листингу на фондовой бирже гарантируют, что инвесторы будут надлежащим образом информированы, прежде чем делать инвестиции. Регулятор, а также фондовая площадка сама может обеспечить, чтобы требования к листингу включали отчетность по ESG.

Согласно данным SSE 31% бирж имеют ESG-отчетность в качестве листинговых требований. Среди указанных площадок казахстанская KASE и Кыргызская фондовая биржа. В частности, согласно правилам Кыргызской фондовой биржи, указанные требования распространяются на эмитентов облигаций устойчивого развития категорий А, В.

Среди других развивающихся рынков с похожими листинговыми требованиями можно отметить фондовые биржи Малайзии, Марокко, Турции и ОАЭ. На Бирже МФЦА указанные правила по

раскрытию ESG-информации работают на добровольной основе.

РЕКОМЕНДАЦИЯ #7: ИССЛЕДОВАНИЯ И АНАЛИТИКА ПО УСТОЙЧИВЫМ ФИНАНСАМ

СТРАНА: КЫРГЫЗСТАН, ТАДЖИКИСТАН, ТУРКМЕНИСТАН, УЗБЕКИСТАН

Исследования и анализ могут сыграть важную роль в развитии устойчивого финансирования, например исследования, проведенные Рабочей группой G20 по устойчивому финансированию, положили основу многим концептам, включая концепт транзитивных финансов. В этой связи институционализация в области устойчивого финансирования является важным аспектом для развития рынка. Исследования также могут сыграть важную роль в развитии национальных стандартов; к примеру, благодаря работе, проведенной Центром зеленых финансов МФЦА в Казахстане, ВЭБ.РФ в России, приняты национальные таксономии указанных стран.

Посредством продвижения исследований и внедрения мер, предлагаемых национальными институтами развития в области устойчивых финансов регуляторы и правительства в целом, могут сигнализировать участникам рынка о важности проблем изменения климата и поощрять дальнейшие действия, помимо тех, которые стимулируются конкретной политикой.

Указанные институты могут стать также катализаторами либо площадкой для повышения потенциала рынка. Зачастую накопленная экспертиза может быть реализована через поддержку регуляторов, биржевых площадок, банков и других участников рынка для наращивания их потенциала.

Б. ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

РЕКОМЕНДАЦИЯ #8: ВВЕДЕНИЕ СТИМУЛОВ И МЕР ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ ИНИЦИАТОРОВ УСТОЙЧИВЫХ ПРОЕКТОВ

СТРАНА: КЫРГЫЗСТАН, ТАДЖИКИСТАН, ТУРКМЕНИСТАН, УЗБЕКИСТАН

Введение системы стимулов и мер поддержки для потенциальных эмитентов способствует более активному выпуску облигаций и кредитов для финансирования проектов устойчивого развития. Примером может служить субсидирование процентной ставки по зеленым кредитам и купонной ставки по зеленым облигациям, введенное в Казахстане. При этом, данные стимулы должны учитывать дополнительные транзакционные издержки, свойственные устойчивым финансовым инструментам и создавать более привлекательные условия для привлечения финансирования в устойчивые проекты по сравнению с проектами в иных секторах экономик стран.

В Казахстане необходимо дальнейшее совершенствование системы стимулирования, а именно увеличение размера действующих субсидий процентной ставки по зеленым кредитам и купонной ставки по зеленым облигациям. На сегодня существующая схема субсидирования не отличается от схемы субсидирования в других приоритетных секторах экономики страны. Тогда как выпуск зеленых финансовых инструментов (облигаций и кредитов) сопряжен с дополнительными транзакционными издержками, что включает в себя верификацию/получение заключения внешней оценки о соответствии проекта международным стандартам в области зеленых облигаций/кредитов.

Еще одним примером мер стимулирования может являться программа GTFS Малайзийской корпорации по зеленым

технологиям и изменению климата (MGTC) – это программа, призванная помочь малым и средним предприятиям Малайзии получить доступ к финансированию по более низкой ставке. GTFS предоставляет скидку по процентной ставке в размере 1,5% и 60% государственной гарантии для зеленых проектов.

Кроме этого, важным является стимулирование развития зеленых и устойчивых продуктов и услуг для формирования полноценной цепочки проектов. В частности, в свете большой доли государственных закупок в объеме ВВП целесообразным видится реализация проектов по введению зеленых и/или устойчивых государственных закупок. По данным ОЭСР, до пандемии COVID-19 государственные закупки составляли 12% ВВП в странах ОЭСР и почти 30% в развивающихся странах, что составляло более 30% общих государственных расходов²¹. Доля государственных закупок в ВВП Казахстана, к примеру, составляет 6,6%, что относительно ниже по сравнению со средним показателем в странах ОЭСР; в то же время на них приходится 43% в общей сумме бюджетных расходов правительства.

В 2023 году Всемирный банк начал 12-месячный проект «Внедрение зеленых государственных закупок (GPP) в Европе и Центральной Азии (ЕЦА)». Целью проекта является продвижение практики GPP в регионе ЕЦА, особенно с точки зрения действий по борьбе с изменением климата. Проект ориентирован на четыре страны региона: Албанию, Азербайджан, Казахстан и Узбекистан. Результаты проекта включают набор рамочных инструментов для руководства реализацией GPP в регионе, учебные мероприятия, адаптированные к конкретному контексту и потребностям, а также исследования готовности рынка в приоритетных секторах.

²¹ International Training Centre. 10 Surprising Facts on Public Procurement

РЕКОМЕНДАЦИЯ #9: ВЫПУСК СУВЕРЕННЫХ ЗЕЛЕННЫХ ОБЛИГАЦИЙ

СТРАНА: КАЗАХСТАН, КЫРГЫЗСТАН, ТАДЖИКИСТАН, ТУРКМЕНИСТАН

Общей и основной рекомендацией для большинства стран региона является выпуск суверенных зеленых облигаций для стимулирования развития локальных рынков с целью финансирования проектов для реализации целей государства по переходу к «зеленой» экономике и достижению углеродной нейтральности. Этот механизм направлен на активное привлечение инвесторов, в мандате которых присутствует ответственное инвестирование.

Кейс Узбекистана является показательным и может служить примером для правительств других стран Центральной Азии, которые нуждаются в привлечении внешнего финансирования для достижения целей низкоуглеродного экономического развития. Выпуск суверенных зеленых облигаций имеет следующие преимущества:

- *Вступая на рынок устойчивых облигаций, государства тем самым посылают мощный сигнал о намерениях по устойчивому развитию частному сектору и инвесторам. Выпуск суверенных инструментов по устойчивой тематике может стать катализатором для внутреннего развития рынка за счет привлечения дополнительных источников инвестиций и стимулирования большего количества эмитентов использовать рынки капитала в целях финансирования активов, проектов и затрат, способствующих устойчивому будущему. Размеры суверенных выпусков позволяют также создать ликвидность для привлечения региональных игроков на рынок.*
- *Выпуски государственных облигаций способствуют привлечению ресурсов из частных фондов к финансированию*

государственных программ, ориентированных на ЦУР (включая вопросы углеродной нейтральности), росту местного рынка ESG-инструментов, прозрачности процесса и положительным репутационным эффектам. По данным BIS, первый выпуск суверенных зеленых облигаций имеет тенденцию ужесточать стандарты общего выпуска зеленых облигаций в этой стране. В разных странах после такого выпуска имеется тенденция к увеличению не только ежегодного количества корпоративных выпусков, но и доли корпоративных выпусков, получивших внешнюю оценку (в формате второго мнения), тем самым положительно влияющая на динамику развития рынка. Эта тенденция очевидна как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком²².

- *По статистике выпуск суверенных и муниципальных ESG-облигаций может помочь привлечь финансирование на более выгодных условиях. Согласно данным CBI, Индия с динамично развивающейся экономикой (вторая среди стран G20 по темпам роста ВВП в 2022 г.), является шестым по величине эмитентом ESG-облигаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и в январе 2023 г. выпустила дебютные суверенные зеленые облигации в местной валюте с гриниумом*, продемонстрировавшим высокий спрос со стороны внутренних инвесторов*

**Справочно: Гриниум - более низкая стоимость заимствования, которую эмитенты зачастую достигают при выпуске облигаций с ESG-маркировкой (т.е. зеленых, социальных и прочих ESG-облигаций) по сравнению с другими обычными облигациями. Анализ Barclays сотен зеленых облигаций и их ванильных эквивалентов показывает, что доходность зеленых облигаций на 0,05 процентных пункта ниже, удешевляя стоимость заимствования для эмитентов зеленых облигаций.*

²² BIS Quarterly Review, September 2022. Sovereigns and sustainable bonds: challenges and new options

РЕКОМЕНДАЦИЯ #10: ВЫПУСК СУВЕРЕННЫХ «ЗЕЛЕННЫХ» СУКУК

ВСЕ СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Для всех стран региона симбиоз зеленого и исламского финансирования представляет собой большой потенциал, так как большинство населения региона исповедует ислам, что демонстрирует высокий потенциал для развития, к примеру такого инструмента как зеленый сукук, который объединяет в себе принципы исламского и ESG-финансирования. Кроме того, в свете проводимой политики по приватизации, Узбекистан может интегрировать эти инструменты в стратегии приватизации государственных активов. Такой подход направлен на достижение устойчивого и социально ответственного развития, акцентируя внимание на факторах окружающей среды, социальной ответственности и управления корпоративными рисками.

В. ПРУДЕНЦИАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

РЕКОМЕНДАЦИЯ #11: ЗЕЛЕНый КАПИТАЛ И ТРЕБОВАНИЯ ПО РЕЗЕРВАМ

ВСЕ СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В целях стимулирования банковского сектора выдавать кредиты для устойчивых проектов центральным банкам стран региона рекомендуется рассмотреть возможность смягчения макропруденциального регулирования, а именно центральные банки могут снизить риск-веса и требования по резервам, к примеру по зеленым кредитам. Это послужит стимулом для коммерческих банков выдавать больше зеленых кредитов. К примеру, Центральный банк Венгрии снизил резервные требования по зеленым кредитам. Таким образом, венгерские банки имеют право требовать значительно сниженных требований к

капиталу для кредитов на покупку и строительство энергоэффективной недвижимости. Это также относится к кредитам, связанным с солнечными электростанциями, устойчивым сельским хозяйством и электромобилями.

Важно отметить, что данная мера требует наличия качественных данных и возможна только на рынках с достаточно большим пулом зеленого долга.

Финансовым институтам также необходимо рассмотреть возможность разработки климатических стратегий с потенциальными целями углеродной нейтральности в соответствии с национальными целями, установления амбициозных целей по зеленому финансированию, определения потенциальных ниш и разработки целевых продуктов, выделяя достаточные объемы финансовых ресурсов на устойчивые финансовые продукты.

Данные действия являются катализатором для дальнейшего развития рынка и безусловно требуют поощрения со стороны регуляторов, что в свою очередь позволит увеличить пул зеленого долга на рынке.

РЕКОМЕНДАЦИЯ #12: КЛИМАТИЧЕСКОЕ СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЕ

СТРАНА: ТАДЖИКИСТАН, ТУРКМЕНИСТАН, УЗБЕКИСТАН

Климатическое стресс-тестирование (проводимое регулятором сверху вниз (top down) или отдельными финансовыми организациями (bottom up)) является важным инструментом выявления источников уязвимости экономики к климатическим рискам. Это также может побудить финансовые институты принять меры по повышению устойчивости к изменению климата и может стать основой для проведения точечной денежно-кредитной и пруденциальной политики.

Регуляторы могут использовать сценарии Сообщества центральных банков и надзорных органов по повышению экологичности финансовой системы (NGFS) для разработки национальных сценариев и стресс-тестирования. Эти шесть сценариев предоставляют различные 30-летние прогнозы политики смягчения последствий изменения климата и физических климатических рисков.

Европейский Центральный Банк провел одно из наиболее полных климатических стресс-тестов с использованием сценариев NGFS в 2022 году, в результате которого были оценены физические риски и риски перехода, с которыми столкнутся баланс Евросистемы²³. Результаты показали, что оба типа климатических рисков оказывают существенное влияние на профиль риска баланса Евросистемы.

Климатическое стресс-тестирование банков второго уровня планируется в Казахстане согласно Дорожной карте АРРФР по внедрению принципов ESG в регулирование финансового рынка Казахстана в 2024 году (top down подход).

Согласно Постановлению Комитета по надзору Национального банка Кыргызской Республики № 37/1 от 28 сентября 2023 г. приняты Рекомендации по выявлению, мониторингу и раскрытию финансовых рисков, связанных с факторами устойчивого финансирования (ESG-рисками), в которых банкам рекомендуется оценивать ESG-риски с помощью сценарного анализа и/или стресс-тестирования на более длительный временной горизонт (bottom up подход).

Г. ЗДАНИЯ И ЗЕЛЕННЫЕ ГОРОДА

РЕКОМЕНДАЦИЯ #13: СХЕМЫ ЗЕЛЕННЫХ ИПОТЕК

СТРАНА: КЫРГЫЗСТАН, ТАДЖИКИСТАН, ТУРКМЕНИСТАН

Банки можно поощрять к предоставлению зеленой ипотеки посредством преференциального режима зеленого капитала и требований по резервам (см. раздел В). Необходимо отметить высокий потенциал снижения углеродоемкости экономик с помощью введения более энергоэффективного жилья. 37% глобальных выбросов CO₂ приходятся на здания²⁴. При этом в Центральной Азии в контексте городов на здания приходится до 80% выбросов (общегородских коллективных выбросов от зданий, транспорта и сектора отходов),²⁵ что делает их декарбонизацию крайне важной для ускорения достижения углеродной нейтральности.

В Казахстане «Отбасы Банк» в начале 2023 года запустил первую в Казахстане зеленую ипотеку, чтобы ускорить развитие рынка зеленых зданий. На первом этапе банк выделил 10 млрд тенге (~22,5 млн долл. США) на этот продукт, ориентированный на физических лиц, желающих приобрести первичное жилье, к концу минувшего года сумма выросла до 14 млрд тенге (~31,5 млн долл. США). При первоначальном взносе не менее 20% максимальная сумма кредита составляет 35 млн тенге (~78 000 долл. США). Указанная программа кредитования может быть использована только для приобретения недвижимости, соответствующей национальному зеленому стандарту OMIR и

²³ European Central Bank. [Results of the 2022 climate risk stress test of the Eurosystem balance sheet](#)

²⁴ UNEP. [Beyond foundations. Mainstreaming sustainable solutions to cut emissions from the buildings sector](#)

²⁵ citiesclimatefinance.org. [Scaling up project preparation and finance for net zero carbon buildings in Kazakhstan and Uzbekistan](#)

другим широко принятым стандартам, таким как ГОСТ Р, BREEAM и LEED²⁶.

Зеленая ипотека также предоставляется Узпромстройбанком в Узбекистане (при условии улучшения энергоэффективности жилья как минимум на 20% на единицу жилой площади). При этом сумма кредита на покупку дома составляет до 328 млн сумов (~25 900 долл. США), на ремонт жилья до 80 млн сумов (~6300 долл. США) со сроком кредитования на 20 и 10 лет соответственно.

РЕКОМЕНДАЦИЯ #14: ВЫПУСК МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗЕЛЕННЫХ ОБЛИГАЦИЙ

ВСЕ СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аналогично с суверенными зелеными облигациями, муниципальные облигации могут послужить дополнительным инструментом привлечения финансирования для зеленых проектов, но уже на уровне городов, округов и т.д. Такие облигации используются городскими властями для привлечения средств в проекты по развитию экологически чистого транспорта, зеленому строительству, повышению энергоэффективности, развитию водоочистных сооружений, а также для рефинансирования и «озеленения» начавшихся проектов.

Необходимо отметить, что значительная работа в законодательной плоскости в этой области проделана в Казахстане. Согласно статье 209 Бюджетного кодекса Акимат г. Алматы (муниципалитет) имеет право выпускать государственные ценные бумаги для финансирования "зеленых" проектов (внесено Законом РК № 182-VII ЗРК от 1 января 2023 года). Однако выпусков в реализацию данной нормы еще не было.

Из примеров муниципальных выпусков в регионе СНГ - в мае 2021 года правительство г. Москвы разместило зеленые облигации на Московской бирже на 70 млрд рублей. По итогам открытого аукциона спрос в 1,2 раза превысил объем

предложения. Данные облигации были предложены только для физических лиц. Привлеченные средства направлены на финансирование проекта замены дизельных автобусов на электробусы, который способствует сокращению выбросов от транспорта загрязняющих веществ и парниковых газов.

Таким образом, выпуск муниципальных зеленых облигаций позволяет диверсифицировать финансовые ресурсы городов и инвестировать в проекты, значимость которых определяется локальным запросом. Кроме того, растущая доля данного вида ценных бумаг обуславливается возможностью вовлечения местного населения в решение локальных экологических проблем и финансирование местных экологических проектов.

Д. РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ УСТОЙЧИВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

РЕКОМЕНДАЦИЯ #15: ЗАПУСК ЗЕЛЕННЫХ КРАУДФАНДИНГОВЫХ ПЛАТФОРМ

ВСЕ СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Зеленый краудфандинг – это инновационный и дополнительный инструмент финансирования зеленых проектов, в особенности проектов в сфере зеленой энергетики, который набирает популярность в мире в последние годы. Краудфандинг дает возможность гражданам объединить озабоченность вопросами окружающей среды и изменения климата с их инвестиционным портфелем. Для розничных инвесторов это отличный способ для того, чтобы диверсифицировать свой портфель, и внести свой вклад в борьбу с изменением климата.

К примеру, с момента своего создания в 2010 году нидерландская платформа Windcentrale собрала более 14,3 млн евро, что делает платформу крупнейшей в сфере

²⁶ Otbasys Bank. Зеленая ипотека

краудфандинга в области ВИЭ²⁷.

Инвестируемые деньги используются для приобретения ветряных мельниц, что, в свою очередь, генерирует энергетические кредиты, которые инвестор может использовать для покрытия своих ежемесячных счетов за электроэнергию. Такие платформы в особенности могут помочь привлечь финансирование для проектов ВИЭ малой мощности.

Доноры также рассматривают это инновационное решение финансирования, основанное на технологиях, чтобы лучше понять его роль в устранении дефицита финансирования в автономном энергетическом секторе. Ряд доноров уже поддерживают этот сегмент путем предоставления кредитных гарантий и финансирования расходов на платформу и инициатив по работе с инвесторами.

РЕКОМЕНДАЦИЯ #16: АККРЕДИТАЦИЯ МЕСТНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ В ЗЕЛЕНОМ КЛИМАТИЧЕСКОМ ФОНДЕ (ЗКФ)

**СТРАНА: КАЗАХСТАН, ТАДЖИКИСТАН,
ТУРКМЕНИСТАН, УЗБЕКИСТАН**

Для расширения доступа к международному климатическому финансированию странам региона необходимо активизировать меры по аккредитации как минимум одного из местных финансовых институтов в Зеленом климатическом фонде. Как ранее было отмечено в настоящее время основными партнерами ЗКФ в странах Центральной Азии являются международные банки развития. На сегодня лишь один из национальных финансовых институтов стран Центральной Азии (АРИС, Кыргызстан) аккредитован в ЗКФ. Монголия, к примеру, имеет 2 национальных института, аккредитованных в ЗКФ для получения прямого доступа к средствам фонда.

РЕКОМЕНДАЦИЯ #17: СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ И/ИЛИ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ УСТОЙЧИВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

ВСЕ СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Дополнительным существенным шагом и инструментом для мобилизации международного финансирования в устойчивые проекты стран региона может послужить создание специализированных национальных/ региональных механизмов зеленого (климатического) финансирования. Страны Центральной Азии уже рассматривают различные механизмы привлечения зеленого финансирования, включая создание специализированных механизмов финансирования, такие как зеленые инвестиционные фонды и зеленые банки. Создается регуляторная среда для их функционирования.

В Казахстане в юрисдикции МФЦА внедрено регулирование для создания ESG-фондов, в рамках которого не менее 70% чистых активов фонда должны быть инвестированы в соответствии с инвестиционной стратегией, соответствующей принципам ESG.

В Кыргызстане обсуждения на тему создания национальных механизмов для финансирования зеленых, климатических проектов ведутся на постоянной основе. Министерство экономики и торговли и Союз банков Кыргызстана в 2021 году при технической поддержке PAGE и экспертной поддержке GGGI приступили к разработке Национального механизма финансирования (NFV) для стимулирования финансирования устойчивого зеленого развития. После визита в Монголию в июне 2022 года, организованного монгольским офисом GGGI при поддержке ПРООН, с целью изучения опыта создания Монгольской зеленой финансовой корпорации, планировалось создать межведомственную рабочую группу при Министерстве экономики и торговли КР с

²⁷ Habitatpoint. Green Crowdfunding Platforms

участием представителей Союза Банков и других заинтересованных сторон.

В Таджикистане в соответствии с планом мероприятий Национального банка Таджикистана относительно исполнения Постановления Правительства Республики Таджикистан «О стратегии развития зеленой экономики на 2023–2037 годы» предусматривается создание специализированных государственных и частных финансовых организаций, направленных на финансирование «зеленых» проектов, а именно предлагается создание Зеленого инвестиционного фонда с привлечением иностранного капитала.

Страны Центральной Азии стремятся к объединению усилий по борьбе с изменением климата и по привлечению зеленых инвестиций и объявляют о необходимости совместных мер на различных площадках. Президенты Казахстана и Узбекистана на COP27 и COP28 выдвигали различные региональные инициативы по совместным мерам в области изменения климата, включая создание регионального Совета по адаптации к изменению климата, проведение Регионального климатического саммита под эгидой ООН в 2026 году в Казахстане. Президент Узбекистана, выступая на форуме «Пояс и путь» в октябре 2023 года, предложил разработать общую для стран Центральной Азии и Шёлкового пути программу по «зеленой» трансформации отраслей экономики, а также учредить Фонд «зеленого» финансирования для развития низкоуглеродной экономики.

На COP28 страны региона выступили с общей региональной позицией по наиболее актуальным климатическим проблемам мирового масштаба, придерживаясь совместного подхода «Пять стран – один регион – один голос».

Учитывая огромный объем требуемых зеленых инвестиций в контексте взаимозависимости водных и энергетических систем, а также проблем в преобразовании энергоемких экономик, следующим шагом в развитии зеленого финансирования в регионе могло бы

стать обсуждение идеи создания регионального механизма зеленого финансирования. Региональный механизм финансирования предоставляет более широкие возможности для доступа к международным климатическим фондам и объединениям государственных, частных и двусторонних источников финансирования и может служить координационным региональным центром для международных инвесторов и потенциально может привлечь больше внимания международного сообщества благодаря более широкому предложению экологических и климатических проектов. К примеру, механизм может быть создан в виде Регионального климатического фонда или фонда фондов для стран Центральной Азии. Фонд может быть создан в партнерстве с международными климатическими фондами (ЗКФ, ГЭФ, Адаптационный фонд и другие), институциональными инвесторами, донорами (включая правительства), международными финансовыми институтами и многосторонними банками развития. Данный фонд может предоставлять прямое финансирование нефинансовым организациям/проектам (энергетическим компаниям, компаниям или проектам в области ВИЭ, небольшим компаниям, предоставляющим услуги и поставки ВИЭ и энергоэффективности и т. д.), которые соответствуют страновым целям государств-членов для перехода к зеленой экономике и углеродной нейтральности, а также для зеленых проектов, соответствующих техническим критериям национальных зеленых таксономий государств-членов. Дальнейшая проработка создания регионального фонда требует получения поддержки на государственном уровне стран-участниц, а также местных и международных финансовых институтов и многосторонних банков развития, которые могут стать потенциальными участниками фонда.

АВТОРЫ ДОКЛАДА

АО "АДМИНИСТРАЦИЯ МФЦА"

Айгуль Кусалиева

Директор Департамента
устойчивого развития

Айнур Жакупова

Главный менеджер Департамента
устойчивого развития

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ

Светлана Романенко

Научный сотрудник проекта AP19679105, магистрант кафедры права Университета Кунаева, руководитель Центр-Офиса по коммерциализации, сотрудничеству и инновациям РГП на ПХВ «Институт философии, политологии и религиоведения» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Ажар Нурмагамбетова

Главный научный сотрудник, руководитель проекта AP19679105, кандидат экономических наук, PhD, ассоциированный профессор, заведующая кафедрой «Финансы и учет» Высшей школы экономики и бизнеса КазНУ

Алия Нурғалиева

Ведущий научный сотрудник проекта AP19679105, кандидат экономических наук, PhD, ассоциированный профессор Образовательной программы «Учет и аудит» Школы экономики и менеджмента Университета Нархоз

Карлыгаш Курбанова

Научный сотрудник проекта AP19679105, докторант PhD, старший преподаватель кафедры «Финансы и учет» Высшей школы экономики и бизнеса КазНУ

Айгерим Биржанова

Научный сотрудник проекта AP19679105, кандидат PhD, старший преподаватель Школы Бизнеса им.Бэнга, Университет КИМЭП